

Правовая, правотворческая и правоприменительная деятельность: западные и российские исследования

Сборник научных трудов по материалам I
международной научно-практической конференции

г. Уфа

30.11.2016

www.scipro.ru

978-5-00-006685-5

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**ПРАВОВАЯ, ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ЗАПАДНЫЕ И
РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции**

30 ноября 2016 г.

www.scipro.ru
Уфа 2016

УДК 34
ББК 67

П 685

*Редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: А.Д. Тихова*

Правовая, правотворческая и правоприменительная деятельность: западные и российские исследования: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 30 ноября 2016 г. Уфа: НОО «Профессиональная наука», 2016. 110 с.

ISBN 978-5-00-006685-5

В сборнике научных трудов рассматриваются проблемы и перспективы правовой, правотворческой и правоприменительной деятельности в России и за рубежом по материалам научно-практической конференции «Правовая, правотворческая и правоприменительная деятельность: западные и российские исследования» (30 ноября 2016 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях представлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 34
ББК 67

978-5-00-006685-5

© Редактор Н.А. Краснова, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© НОО Профессиональная наука, 2016

Содержание

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО	5
Магомедов М.Н., Мирзаев М.А. Регулирование информационной безопасности в Международном праве.....	5
СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО	14
Антакова К.Ю., Морозова О.А. Практика привлечения к ответственности государственных и муниципальных органов власти за нарушение законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.....	14
Полунин С.В. Военная присяга – отражение эпохи развития государства: историко- правовой анализ	25
Чепурная А.Н. Русская Правда – первый опыт правотворчества и систематизации в России	35
СЕКЦИЯ 3. АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.....	43
Джунусова Д.Н., Хейккинен И.И. Анализ судебной практики по спорам, связанным с морской перевозкой грузов	43
Зимнева С.В. Использование застройщиком денежных средств участников долевого строительства: изменения в законодательстве	49
Лебедева М.Ю., Коршунов А.С. К вопросу о реорганизации государственной системы управления безопасностью полетов в гражданской авиации	56
Хвостова Н.И. Особенности административной ответственности по делам об административных правонарушениях по неисполнению гражданами обязанности о воинском учете. Основания отсрочки от военной службы	63
СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	73
Погорельчук П.В. Понятие и сущность принудительных мер медицинского характера в уголовном праве России.	73
СЕКЦИЯ 5. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, ТРУДОВОЕ, НАЛОГОВОЕ, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	82
Дьячков Д.Л. Юридическое лицо, как субъект охраны комплекса личных неимущественных прав автора	82
Кагиргаджиева З.К. Проблемы правового регулирования финансов бюджетных учреждений	89
СЕКЦИЯ 6. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	101
Поздняков В.А. Хащина Э.Э. Проблемы правового регулирования экологического страхования в России.....	101

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО

УДК: 34.096

Магомедов М.Н., Мирзаев М.А. Регулирование информационной безопасности в Международном праве

Regulation of information security in International law

Магомедов М. Н.
студент юридического института ДГУ

Мирзаев М.А
доцент кафедры теории
государства и права ДГУ, к.ю.н.

Magomedov M.
student to the Law Institute of the DSU
Mirzaev M. And Associate
Professor of the Department of theory of State
and law of the DSU, PhD

Аннотация: В данной работе излагается материал по вопросам обеспечения информационной безопасности на единой таможенной территории Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Что понимается под информационной безопасностью. Далее дана оценка и значение глобализации развитие сети Интернет, что он находится в поле внимания не только государств, но и международных организаций. Указывается на особое место занимаемой ООН в вопросах воздействия на "мировую паутину" Далее освещены правовые основы обеспечения международной системы информатизации.

Ключевые слова: Таможенный союз, информационная система (AIS), Евросоюз, ФТС, Интернет, ООН, ЭКОСОС, безопасности информационных и телекоммуникационных.

Abstract: In this paper we present the material on information security in the common customs territory of the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation. What is meant by information security. Further, an assessment of globalization and the importance of the development of the Internet, it is in the focus of attention not only states but also international organizations. It indicates the special place is occupied by the United Nations in the impact on the "World Wide Web." Further highlights of the international legal framework for the system of information.

Keywords: Customs Union, Information System (AIS), the European Union, the Federal Customs Service, Internet Services, UN ECOSOC, security of information and telecommunication.

На нынешнем этапе развития межгосударственных связей в рамках таможенного союза, особую актуальность приобрели вопросы обеспечения информационной безопасности. Участники Таможенного союза сотрудничают в вопросах применения современных информационных технологий при обмене

электронными документами во внешней и взаимной торговле[1]. Государства - участники Таможенного союза имеют достаточно развитые информационные системы, и продолжают информационные обмены между автоматизированными информационными системами (АИС), входящими в состав автоматизированных информационных сетей таможенных органов, и информационными системами внешних организаций в рамках международных соглашений, поддержка электронного взаимодействия для новых бизнес-процессов с участием внешних организаций. Осуществляют перевод существующих бизнес-процессов на электронный способ взаимодействия (например, электронное представление сведений). С 1 января 2009 г. в Евросоюзе введено обязательное электронное предварительное информирование таможенных органов о перевозках товаров по процедуре МДП"[2]. Для совершенствования взаимодействия таможенных органов РФ и государств - членов ЕС необходима передача информации по товарам, перемещаемым из ЕС в Россию по процедуре МДП. Но реалии дня таковы, что данная система встречает много проблемных порогов, связанных с санкциями по отношению Российской Федерации. Соответственно, приграничные таможенные посты получают информацию от ГНИВЦ ФТС России о прибывающих товарах и транспортных средствах для таможенного оформления и контроля. Уже в 1997 г. представители власти отмечали катастрофическое отставание нашей страны в формировании информационного общества: "Отставание России в подготовке к вхождению в информационное общество может привести к огромным экономическим и социальным потерям"[3]. Информация - это ресурс, который имеет определенную ценность для организации и, следовательно, нуждается в соответствующей защите[4]. По применению всю информацию, которой пользуется человек, можно разделить на следующие виды: математическая; текстовая; графическая; звуковая;

видеоинформация. Под информационной безопасностью (ИБ) подразумевается сохранение следующих характеристик:

-конфиденциальность: предоставление доступа к информации только тем, у кого есть право на доступ к ней;

-целостность: защита точности и полноты информации и методов обработки;

-доступность: обеспечение доступа к информации и связанным с ней ресурсам авторизованным пользователям по мере необходимости и достигается путем внедрения совокупности необходимых средств защиты, в число которых могут входить политики, рекомендации, инструкции, организационные структуры и программные функции.

Комплекс средств, направленных на обеспечение информационной безопасности:

1. анализ защищенности корпоративной информационной системы, проверка уязвимости программного обеспечения;
2. безопасность аутентификации при доступе к корпоративным данным;
3. обеспечение конфиденциальности информации;
4. защита корпоративной информации от несанкционированного доступа - одной из главнейших проблем в деятельности современной организационной системе;
5. развертывание системы централизованного управления антивирусной защитой;
6. установка средств резервного копирования и восстановления данных.

В части автоматизированного информационного обмена с внешними организациями комплексное решение должно реализовывать следующие функции:

- прием сообщений от приложений АИС и внешних организаций;
- маршрутизация сообщений (определение приложения - получателя);
- преобразование транспортных протоколов и форматов сообщений;
- отправка сообщений приложениям АИС и внешних организаций;
- аутентификация и авторизация приложений АИС и внешних организаций;
- архивирование входящих и исходящих сообщений;
- фильтрация сообщений;
- антивирусный контроль маршрутизируемых сообщений[5].

Таким образом, указанное комплексное решение должен способствовать формированию общего контролируемого взаимодействия приложений АИС и пользователей с внешними информационными ресурсами и системами на современных принципах и платформах, удовлетворяющих требованиям государственных нормативных актов и собственных нормативных документов государств - участников Таможенного союза, в том числе и в сфере информационной безопасности. Источниками норм, касающихся содержания массовой информации, являются международно-правовые акты, такие как Декларация ООН о средствах массовой информации и правах человека, Декларация ЮНЕСКО "Об основных принципах, касающихся средств массовой информации в укреплении мира и международного взаимопонимания и в развитии прав человека", международные конвенции, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. На универсальном уровне проблемы политики в области международных обменов массовой информацией обсуждаются в рамках учрежденного в 1978 году Комитета ООН по информации и

специализированных комитетов ЮНЕСКО. Специалисты различных стран на регулярных научных форумах, проводимых по инициативе Международного союза электросвязи, предсказывают неизбежность радикальных изменений в области международно-правового регулирования электросвязи вследствие бурного развития информатики и предвидимого в обозримом будущем формирования единой мировой коммуникационной системы, которая соединит спутники связи, банки данных различных стран, телевидение и радиовещание, телефонную связь. Формирование единого всемирного "информационного поля" потребует и адекватных международно-правовых решений. Одним из наиболее заметных явлений глобализации является развитие сети Интернет. Развитие Интернета находится в поле внимания не только государств, но и международных организаций. Особое воздействие на "мировую паутину", без сомнения, оказывает ООН. В перечень глобальных задач повестки дня ООН входит развитие и глобальное распространение информационных технологий и, разумеется, Интернета как системы непрерывного обращения информационных потоков. В рамках ООН происходит формирование международно-правового обеспечения регулирования сети в глобальных масштабах. Развивающаяся рекомендательная база является результатом деятельности ООН в данной сфере. Указанную базу составляют резолюции одного из главных органов ООН - Генеральной Ассамблеи, ее второго комитета. Немаловажную роль имеют и резолюции другого главного органа ООН - ЭКОСОС. Помимо этого, важнейшие инициативы исходят от Генерального секретаря ООН, который выступает с различными предложениями по вопросам управления и использования Интернета в глобальном масштабе. В качестве международно-правовых оснований деятельности ООН в рассматриваемой сфере выступают положения Устава ООН, Международных пактов по правам человека, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, решения международных конференций, например Всемирной встречи на высоком уровне по вопросам

информационного общества/ВВВУИО (женевский этап 2003 г., тунисский этап 2005 г.). Координационным центром общесистемной деятельности, в частности деятельности по обзору и оценке прогресса в осуществлении решений ВВВУИО и реализации итоговых документов, выступает ЭКОСОС. ЭКОСОС призван осуществлять надзор за последующей деятельностью по выполнению решений женевского и тунисского этапов ВВУИО. Конечно, понятие "надзор" следует истолковывать как наблюдение, связанное с оценкой и обзором последующих шагов и инициатив. ООН стремится к достижению целей многостороннего обсуждения многостороннего сотрудничества по развитию, управлению и использованию Интернета. С помощью выработки не только рекомендательных источников международного права, но и различных организационных инструментов, которые содействуют реализации ее обязательств по развитию и использованию ICT в целях развития. Важное место в политике ООН в сфере развития Интернет имеет международная Комиссия по развитию цифровых технологий, созданная по инициативе Генерального секретаря ЮНЕСКО и Генерального секретаря Международного союза электросвязи и включающая представителей частного бизнеса и гражданского общества из различных государств. При Генеральном секретаре ООН действует Специальный советник по вопросам управления Интернетом; вопросами управления использованием Интернета также занимается Департамент по экономическим и социальным вопросам. Лидирующую роль в выработке глобального консенсуса по вопросам управления Интернетом играет Форум по вопросам управления Интернетом, ставший итогом встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в 2005 г. Мандат Форума предусмотрен п. п.72 - 73 Тунисской программы. Организация проведения Форума возложена на Генерального секретаря ООН, который действует через Консультативную группу, являющуюся бюро Форума. Правовым основанием полномочий Генерального

секретаря по созыву Форума стал п.67 Тунисской программы для информационного общества, где Генеральному секретарю было предложено создать новый форум (первоначально на пять лет) для проведения политического диалога с участием многих заинтересованных сторон. Генеральная Ассамблея в п.17 Резолюции 65/141 продлила мандат Форума еще на пять лет при одновременном признании необходимости его совершенствования и увязки с более широким диалогом по вопросам глобального управления Интернетом. Информационно-коммуникационные технологии не способны изменить жизнь людей на планете в лучшую сторону, если не будет обеспечен широкий доступ к их использованию. Организация рекомендует правительствам и частному сектору развивать сектор мобильного Интернета с учетом того, что вложения в него окупаются достаточно быстро. Однако на пути достижения этих благих целей возникают проблемы самого различного характера. Одним из таких препятствий выступает продолжающееся сохранение "цифрового разрыва". В отношении перечня угроз и их негативных последствий достигнут универсальный консенсус. Однако по вопросам инструментов и мер обеспечения кибербезопасности глобальный консенсус еще не сформировался. Это выражается в том, что регулятивные способы достижения информационной безопасности на национальном уровне достаточно не эффективны, различны, и они не обеспечивают информационную безопасность в глобальных масштабах. Развитие ICT и Интернета исходит из цели наиболее эффективного осуществления и поощрения прав человека. С другой стороны, основой для регулирования отношений в информационной сфере Интернета, как на международном, так и национальном уровне выступают информационные права и свободы человека. Право на информацию сегодня в условиях ICT-ориентированного развития и его эффективное осуществление и защита - одно из условий реализации всех остальных прав и свобод. Разработанный более стандарт по управлению

информационной безопасностью BS 7799 не только стал одним из государственных стандартов Великобритании, но и получил заслуженное признание в международном сообществе. Стандарт был создан на основе документа PD 0003 "Практические правила управления информационной безопасностью", разработанного Министерством торговли и промышленности Великобритании при участии специалистов ряда ведущих компаний и организаций, таких как Shell UK, Unilever, British Telecommunications, Британского компьютерного общества, Ассоциации британских страховщиков и др[6]. Согласно замыслу, основной задачей стандарта является разработка инструмента для создания эффективных систем информационной безопасности государственных и коммерческих организаций на основе современных методов менеджмента. В этом нормативном документе содержится исчерпывающий набор подходов к управлению безопасностью, которые включают в себя самые совершенные процедуры обеспечения информационной безопасности, используемые в разных странах. Стандарт состоит из двух частей - BS 7799-1 и BS 7799-2, которые были приняты в 2005 году Международной организацией по стандартизации (кстати, Британский институт стандартов является одним из основателей ISO) и Международной электротехнической комиссией как ISO/IEC 17799 и ISO/IEC 27001 соответственно[7].

Библиографический список

1.Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 21 сентября 2010 г. «О применении информационных технологий при обмене электронными документами во внешней и взаимной торговле на единой таможенной территории Таможенного союза» // Документ опубликован не был

2.Погодина И.В. Информационные технологии в таможенном деле и информационная безопасность ФТС России // Таможенное дело. 2011. № 1.С.

3. Засурский Я.Н., Вартанова Е.Л., Засурский И.И. Средства массовой информации постсоветской России // Учебное пособие. Аспект Пресс. М.: 2011. с. 383.

4. Информационные технологии управления: Учебно-практическое пособие для студентов заочного обучения всех специальностей/Под ред. проф. Ю.М. Черкасова. - М.: ГУУ, 2011. - с. 31

5. Скиба В.Ю., Рыжов Ю.Н. Основы организации информационного взаимодействия таможенных органов Таможенного союза с таможенными администрациями иностранных государств и другими организациями // Таможенное дело. 2009. № 3.С. 27

6. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. М.: АСТ, 2011

7. Честнов И.Л. Современные типы правопонимания: феноменология, герменевтика, антропология и синергетика права. СПб., 2011

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342

Антакова К.Ю., Морозова О.А. Практика привлечения к ответственности государственных и муниципальных органов власти за нарушение законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения

The practice of bringing to justice the state and municipal authorities for violation of legislation in the field of road safety

Антакова К.Ю., Морозова О. А.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ г.Шахты,
Ростовская обл.

Antakova K. Y., Morozova O. A.

Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch) DSTU, Shahty, Rostov Region

Аннотация: в статье рассмотрены виды ответственности должностных лиц государственных и муниципальных органов власти за нарушение требований безопасности дорожного движения. На основании проведенного анализа выявлены недостатки в правовом регулировании рассматриваемого вопроса и предложены мероприятия по их устраниению.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, ответственность, правонарушение, государственные органы власти, муниципальные органы власти, дорожная организация, автомобильная дорога.

Abstract: The article describes the types of responsibility of officials of state and municipal authorities for violation of traffic safety. Based on the analysis identified weaknesses in the legal regulation of the issue and propose measures for their elimination.

Keywords: road safety, liability, crime, public authorities, municipal authorities, road organizations, road.

Обеспечение безопасного функционирования автомобильного транспорта в современных условиях является одной из актуальных задач государства, его специальных ведомств и каждого члена общества в целом.

Как показывает практика, нарушение правил безопасности дорожного движения происходит не только рядовыми участниками дорожного движения, под которыми согласно ст. 2 ФЗ «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ подразумеваются водители, пешеходы и пассажиры, но

довольно часто их совершают и представители государственных и муниципальных органов власти, ответственные за неё.

Действующее законодательство в области обеспечения безопасности дорожного движения (далее ОБДД) наделяет органы внутренних дел широкими административно-правовыми полномочиями, они имеют реальную возможность влиять на состояние борьбы с административными правонарушениями, а с учетом взаимообусловленности различных форм противоправного поведения – и на развитие криминальной обстановки в стране в целом.

Вместе с тем административные правонарушения в деятельности органов Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) в нашей стране повсеместно получили широкое распространение, оказывая заметное негативное влияние на состояние законности и правопорядка в Российской Федерации (РФ), в том числе и в области дорожного движения. В ряде субъектов РФ сотрудники этих органов допускают противоправные задержания, взимание завышенных штрафов, наложение взысканий на граждан неуполномоченными лицами, нарушение порядка производства по делам об административных правонарушениях, отступление от требований, предъявляемых к протоколам и постановлениям об административных правонарушениях, срокам рассмотрения дел, непередачи их в суд в предусмотренных законом случаях и др. [1].

Ответственность за нарушение требований БДД определена ст. 31 Федерального закона «О безопасности дорожного движения». Согласно данной статье нарушение законодательства РФ в области ОБДД влечет за собой в установленном порядке дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность [2].

В соответствии со ст. 22 «Трудового кодекса РФ» от 30.12.2001 № 197-ФЗ работодатель имеет право привлекать работников к дисциплинарной

ответственности в порядке, установленном данным Кодексом, а также иными федеральными законами [3].

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих определена ст. 57 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ».

Дисциплинарная ответственность служащих муниципальных органов власти устанавливается Федеральным законом «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации». Согласно ст. 27 данного ФЗ за совершение дисциплинарного проступка – неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на муниципального служащего служебных обязанностей, на него могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение с муниципальной службы по соответствующим основаниям. Также муниципальный служащий, допустивший дисциплинарный проступок, может быть временно, до решения вопроса о его дисциплинарной ответственности, отстранен от исполнения должностных обязанностей с сохранением денежного содержания. Отстранение в этом случае производится муниципальным правовым актом [4].

Объектом посягательства дисциплинарного проступка в части муниципальной службы являются общественные отношения, складывающиеся при осуществлении служебной деятельности. В качестве объекта, на который непосредственно посягают тот или иной дисциплинарный проступок, выступают конкретные обязанности муниципального работника.

Противоправное деяние, посягающее на служебную дисциплину может быть выражено в форме как действия, так и бездействия. Круг таких деяний весьма широк и неоднороден, что является одной из причин отсутствия в дисциплинарном законодательстве единой, целостной системы составов проступков [5]. Например, это может быть ненадлежащее исполнение обязательств по осуществлению строительного контроля и отсутствие

должного контроля за выполняемыми работами на объектах дорожного строительства или приемка Комитетом дорожного хозяйства либо администрацией города или их должностными лицами некачественно выполненных дорожных работ.

Административная ответственность в части ОБДД определяется главами 11 и 12 особенной части «Кодекса РФ об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ. В ст.2.4 КоАП РФ установлены особенности административной ответственности должностных лиц, согласно которой административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Например, незаконное ограничение должностными лицами прав на управление транспортным средством и его эксплуатацию или нарушение установленного порядка применения предусмотренных ФЗ мер, направленных на ограничение прав на управление, пользование транспортным средством либо его эксплуатацию влечет наложение административного штрафа в размере 20 000 руб. [6].

Уголовной ответственности за нарушение требований БДД посвящена глава 27 «Уголовного Кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Например, данная глава содержит такие статьи: ст. 263.1«Нарушение требований в области транспортной безопасности»; ст. 267 «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения»; ст. 268 «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта»; ст. 269 «Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов» и др. [7].

Например, согласно определению от 11 апреля 2013 г. по делу № 2-02/13 Сергеев СВ. и Доброхотов А.А., являясь представителями власти и должностными лицами органов ГИБДД, знали, что согласно требованиям

«Инструкции по перевозке крупногабаритных и тяжеловесных грузов (КТГ) автомобильным транспортом по дорогам РФ» необходимо соответствующее разрешение и они, в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и со своими должностными инструкциями были обязаны предотвращать и пресекать административные правонарушения, в том числе и правонарушения, связанные с незаконной перевозкой КТГ; запрещать при несоблюдении требований нормативных актов в области ОБДД перевозку КТГ и опасных грузов; составлять протоколы об административных правонарушениях; запрещать эксплуатацию транспортных средств в случаях и порядке, предусмотренном законодательством РФ и пр..

Вместо этого, Сергеев СВ. и Доброхотов А.А., используя свое должностное положение вопреки интересам службы, обеспечивали за денежное вознаграждение беспрепятственный проезд автомашин с КТГ по автомобильной дороге М-7 по территории Чувашской Республики без соответствующих разрешений и специального пропуска.

По совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний одному из осужденных окончательно назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 900 000 рублей [8].

К иной ответственности относится гражданско-правовая. Нормы об основаниях и механизме наступления этой ответственности закреплены во второй части Гражданского Кодекса РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ, в основном в гл. 59, посвященной обязательствам вследствие причинения вреда.

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного

органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет казны РФ, субъекта РФ или муниципальной казны [9].

Например, рассмотрим Решение № 2-4938/2015 по делу № 2-4938/2015. Гражданин В.С. был обвинен в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 ст. 12.26 КоАП РФ «Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения». Производство в отношении него было прекращено за отсутствием состава административного правонарушения. В результате истец обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ, Управлению Федерального казначейства по Алтайскому краю о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда. По решению суда исковые требования были удовлетворены частично: за счет казны РФ в пользу В.С. выплачены убытки в виде расходов на оплату юридических услуг по делу об административном правонарушении и судебные расходы в виде государственной пошлины [10].

Также крайне сложной остается проблема неудовлетворительного состояния автомобильных дорог. Как показывает практика, данная ситуация во многом обусловлена и невыполнением органами местного самоуправления предусмотренных законом обязанностей по самостоятельному решению вопросов обеспечения безопасности дорожного движения и непринятием мер по надлежащему содержанию автомобильных дорог общего пользования в границах населенных пунктов муниципального образования.

Так, имеет место недостаточное финансирование либо отсутствие в муниципальных бюджетах статей расходов на содержание муниципальных автодорог и улиц. Кроме того, не всеми муниципальными образованиями осуществлено оформление в муниципальную собственность дорожного хозяйства.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») должностные и иные лица, ответственные за состояние дорог, дорожных сооружений, должны содержать их в безопасном для движения состоянии в соответствии с требованиями стандартов, норм и правил [11]. По данным Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ ремонта требуют около 70% федеральных дорог [12]. Износ дорожного полотна, дефекты проезжей части увеличивают вероятность совершения дорожно-транспортных происшествий (ДТП). По данным ГИБДД РФ только за период январь-сентябрь 2016 года в России произошло 51312 ДТП, совершению которых сопутствовали неудовлетворительные условия содержания и обустройства улично-дорожной сети. При этом за рассматриваемый период в таких происшествиях погиб 5571 человек [13].

Техническое обеспечение надлежащей эксплуатации автомобильной дороги осуществляют дорожные организации. При этом часть своих функций они могут передавать сторонним организациям, которые оказывают услуги по технической эксплуатации и выполняют ремонтно-строительные работы на соответствующих участках автомобильной дороги.

Основные правовые нормы, определяющие ответственность дорожных организаций, содержатся в ст.12, п.2 ст.11 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», и п. п.1.4, 1.5, 1.9 Правил учета и анализа ДТП на автомобильных дорогах РФ. Также на территории нашей страны действуют ранее принятые в установленном порядке государственные стандарты. Например, в делах о привлечении дорожной организации к ответственности за ненадлежащее качество дороги чаще всего применяются положения ГОСТ Р 52289-2004 «Технические средства организации дорожного

движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств» и ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения».

В соответствии со ст. 12.34 КоАП РФ несоблюдение требований по обеспечению БДД при ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений либо непринятие мер по своевременному устраниению помех в дорожном движении, запрещению или ограничению дорожного движения на отдельных участках дорог в случае, если пользование такими участками угрожает безопасности дорожного движения влечет за собой наложение административного штрафа на должностных лиц, ответственных за состояние дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений, в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей; на юридических лиц – трехсот тысяч рублей [6].

Например, в деле № 2-5524/2016, в котором в г. Шахты Ростовской области в результате проверки исполнения законодательства РФ о БДД в части надлежащего содержания автомобильных дорог, проведенной 25 мая 2016 года прокуратурой г. Шахты совместно с представителями ОГИБДД Управления МВД России по г. Шахты, был выявлен ряд существенных недостатков в содержании автомобильной дороги, непосредственно влияющих на БДД. По данному делу Шахтинским городским судом было принято решение обязать Администрацию г. Шахты выделить за счет средств местного бюджета денежные средства для ремонта рассматриваемого участка автомобильной дороги. А также обязать Муниципальное казенное учреждение «Департамент городского хозяйства» г. Шахты привести с соответствие с требованиями пунктов 3.1.2, 3.1.3 ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям

обеспечения безопасности дорожного движения» автомобильную дорогу за счет выделенных бюджетных средств, в трехмесячный срок после вступления решения суда в законную силу [14].

Таким образом, одним из первых шагов в направлении улучшения ситуации в области повышения ответственности государственных и муниципальных органов власти, а также должностных лиц, ответственных за соблюдение требований БДД, может стать корректировка и конкретизация основных полномочий, которыми эти органы наделены. Например, можно предложить к разработке и включению в Особенную часть КоАП РФ отдельную главу «Административные правонарушения государственных и муниципальных органов власти, а также их должностных лиц, посягающие на безопасность дорожного движения. Административные правонарушения в области дорожного хозяйства», включающей административную ответственность за правонарушения, допускаемые при осуществлении следующих направлений:

- при осуществлении государственного надзора за исполнением муниципальными органами возложенных на них полномочий, включая обоснованное планирование, финансирование дорожных работ;
- при осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта, ремонта и содержания автомобильных дорог и дорожных сооружений;
- при обеспечении сохранности автомобильных дорог и дорожных сооружений;
- при обеспечении соблюдения экологических норм и правил в процессе выполнения дорожных работ и пр..

Библиографический список

1. Шалыгин, Б.И. Надзор и контроль над исполнением законов в административной деятельности органов государственной инспекции

безопасности дорожного движения МВД России / Шалыгин Б.И. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.10.2016);

2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О безопасности дорожного движения». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2016);

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2016);

4. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 N 25-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.2016);

5. Чихладзе, Л.Т. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления / Чихладзе Л.Т. [Электронный ресурс] URL: <http://www.km.ru/referats/9907> A5E0A87F4E99B67AE43DF16BC39A (дата обращения: 31.10.2016);

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2016);

7. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2016);

8. Судебные и нормативные акты РФ / Определение от 11 апреля 2013 г. по делу № 2-02/13. [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.10.2016);

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016). [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.10.2016);

10. Судебные и нормативные акты РФ / Решение № 2-4938/2015 2-4938/2015~М-3832/2015 М-3832/2015 от 6 августа 2015 г. по делу № 2-4938/2015. [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 04.11.2016);
11. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») ред. от 10.09.2016. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2016);
12. Информационно-аналитический центр / Дороги России. [Электронный ресурс] URL: <http://inance.ru/2016/02/dorogi-rossii/> (дата обращения: 22.10.2016);
13. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 19.10.2016);
14. Судебные и нормативные акты РФ / Решение № 2-5524/2016 2-5524/2016~М-4713/2016 М-4713/2016 от 11 августа 2016 г. по делу № 2-5524/2016. [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.10.2016).

ББК 67.400.3.67.67

УДК 355.133:355.11

Полунин С.В. Военная присяга – отражение эпохи развития государства: историко-правовой анализ

Military oath is a reflection of the era of the development of the state: historical and legal analysis

Полунин С. В.

начальник кафедры конституционного и административного права, Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник юстиции.

Polunin S. V.

head of the Department of constitutional and administrative law, Novosibirsk military Institute named after General of the army I. K. Yakovlev of national guard troops of the Russian Federation, Colonel of justice.

Аннотация: В работе проводится анализ изменения текстов военной присяги Германии предвоенного периода, на фоне изменений формы государства. Сформулированы выводы о влиянии государства на изменения позитивного права.

Ключевые слова: государство, Германия, республика, право, конституция, закон, присяга, политическая власть, фашизм, государственное устройство, политический строй, сравнительный анализ.

Abstract: The paper deals with the analysis of changes in the texts of the oath of Germany pre-war period, against the background of changes in the shape of the state. Formulate conclusions about the influence of the state on the change of positive law.

Keywords: the state, Germany, the Republic, the right, the constitution, the law, the oath, political power, fascism, polity, political system, comparative analysis.

Право (позитивное право) формируется и развивается с прямым участием государства, придающего юридическим нормам общеобязательную силу и обеспеченность; от характера государства, его политического режима зависят особенности права¹. Активное развитие права происходит, как правило, в период социальных потрясений и знаменует собой изменение формы государства. «Право под рассматриваемым углом зрения есть явление в

¹ Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1994. – С. 71.

известном смысле «государственное». В нём зrimо и незrimо присутствует государственный момент, на нём лежит отпечаток государственной власти»².

Первая демократическая конституция Германии учредила республиканскую форму правления, действующую на принципах парламентской демократии и федерализма. Конституция Веймарской республики, за 26 лет своего существования (с 31.07.1919 г. по 5.06.1945 г.) не претерпела каких-либо серьёзных изменений. Между тем закон о присяге обновлялся трижды (в 1919³, 1933⁴, 1934⁵ годах). Военная присяга, как феномен правового характера, являлась адекватным и своевременным отражением эпохи. Всякий раз законодатель, как барометр, чутко реагировал на изменения политического «климата» в стране. Автором предлагается провести историко-правовой анализ изменений текстов военной присяги через призму реорганизации общественно-политического строя Германии в предвоенный период.

Фашизм в Германии появился после окончания Первой мировой войны в качестве одной из разновидностей реакционных милитаристических националистических течений. 30 января 1933 года Гитлер по распоряжению Гинденбурга занял пост рейхсканцлера Германии. Германский фашизм в первые же месяцы гитлеровского правления ликвидировал буржуазно-демократические свободы. «Самые могущественные правовые институты

² Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1994. – С. 73.

³ Verordnung über die Vereidigung der öffentlichen Beamten vom 14. August 1919 (RGBl. S. 1383) / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/da/fs-fuehrerbefehle-fuehrererlaesse.html> (дата обращения 18.09.2016).

⁴ Gesetz über die Vereidigung der Beamten und der Soldaten der Wehrmacht vom 1. Dezember 1933 (RGBl. I. S. 1016) / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/da/fs-fuehrerbefehle-fuehrererlaesse.html> (дата обращения 14.06.2016).

⁵ Gesetz über die Vereidigung der Beamten und der Soldaten der Wehrmacht. vom 20. August 1934. geändert durch Gesetz vom 20. Juli 1935 (RGBl. I. S. 1035) / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/da/fs-fuehrerbefehle-fuehrererlaesse.html> (дата обращения 10.08.2016).

Германии начали один за другим капитулировать перед Гитлером и тихо, без борьбы умирать»⁶. Так, например, на нормативном уровне был «поставлен крест» на политическом многообразии. Законом о борьбе с образованием новых партий⁷ был наложен запрет на создание и функционирование в Германии всех политических партий кроме NSDAP. В силу закона о гарантиях единства партии и государства⁸, пребывание на государственной службе связывалось с присягой на верность национал-социализму. Члены партии были обязаны безусловно подчиняться приказам фюрера. Принятые решения съездов партии обретали силу закона. С этого времени рейхстаг сохранялся лишь формально. В интересах централизации государственного управления традиционная территориальная организация государственной власти на землях и местное самоуправление были ликвидированы. На месте федеративного государства фактически образовалось унитарное. Государственная власть сосредоточилась в правительстве, правительственные власти – в руках Гитлера. Политическая власть под углом зрения свойственных ей особенностей и закономерностей представляла собой жёсткий фактор, способный монопольно действовать с применением насилия, принуждения. В непосредственном подчинении партийного центра находились штурмовые отряды, эсэсовские охранные отряды, воинские части, укомплектованные сторонниками Гитлера. Таким образом, Германия, как государство, превратилось в самостоятельную мощную силу, осуществляющую узоклассовые интересы; стало классическим воплощением авторитарного режима.

⁶ Уильям Ширер. Взлёт и падение третьего рейха в 2-х томах. Том I. пер с англ. / С предисловием и под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: Воениздат, 1991. – С.236.

⁷ Gesetz gegen die Neubildung von Parteien vom 14. Juli 1933 ([RGBI](#), I, S. 479) / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/ns/parteiverbot.html> (дата обращения 18.08.2016).

⁸ Gesetz zur Sicherung der Einheit von Partei und Staat vom 1. Dezember 1933. ([RGBI](#), I, с. 1016) / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/ns/partei-staat.html> (дата обращения 18.08.2016).

Придя к власти, германские фашисты выдвинули расовую теорию, которая провозглашала немцев господствующей над миромнацией. Эта теория послужила идеологическим основанием «большой войны». В одностороннем порядке Германия аннулировала Версальский мирный договор 1919 г. и начала подготовку к мировой войне.

Военная присяга Веймарской республики представляла собой клятву следующего содержания: «Я клянусь перед Богом этой священной присягой, что я буду служить моему народу и Отечеству неизменно верно и преданно и как храбрый и послушный солдат быть готовыми в любой момент за эту клятву жизнь мою положить»⁹. Присяга 1933 года, ориентированная на служение народу и Отечеству, несущая в себе явную патриотическую направленность, не отвечала требованиям «нового порядка». Она не могла обеспечить реализацию амбициозной цели: завоевание «жизненного пространства для немецкого народа на Востоке»¹⁰. По этой причине, все солдаты в августе 1934 года, сразу после смерти президента рейха Пауля фон Гинденбурга, принесли новую клятву. Присяга представляла собой формулировку чуть ли не вассальной клятвы новому главе государства – Гитлеру: «Я клянусь перед Богом этой священной присягой, что буду добровольно беспрекословно повиноваться вождю Германской империи и народа Адольфу Гитлеру, верховному главнокомандующему Вермахта, и как храбрый солдат обязуюсь быть готовым

⁹ Gesetz über die Vereidigung der Beamten und der Soldaten der Wehrmacht vom 1. Dezember 1933 (RGBl. I. S. 1016) / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/da/fs-fuehrerbefehle-fuehrererlaesse.html> (дата обращения 14.06.2016).

¹⁰ Der Weg in den Krieg / Von Dr. Thomas Vogel / Пер. с нем. С.В. Полунин // Dossier Der Zweite Weltkrieg // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-geschichte/der-zweite-weltkrieg/199397/der-weg-in-den-krieg> (дата обращения 18.08.2016).

в любой момент за эту клятву отдать мою жизнь»¹¹. Закон о присяге предписывал солдатам и чиновникам Вермахта, находящимся на службе, принести клятву на верность и послушание Гитлеру – немедленно, иным лицам, поступившим (призванным из запаса) на службу, – при поступлении на службу. При этом отказ от принятия присяги расценивался как неповинование. Так, «30 сентября 1940 года пулеметный батальон из состава гарнизона м. Бжозув, укомплектованный австрийцами и баварцами, отказался принять присягу и выступить на фронт. Батальон был расформирован, а 75 солдат по приговору военного суда – расстреляны»¹².

В самом общем виде, принятие присяги – это юридический факт, представляющий собой принесение официальной клятвы (торжественного обещания) соблюдать обязанности в соответствии с принимаемой должностью, определяющей момент изменения специального правового статуса субъектов и осуществляемый в особом ритуальном порядке на основе специализированных символических символов¹³. Институт присяги (клятвы) в Вермахте служил установлению юридической ответственности представителей публичной власти (солдат и чиновников) перед государством в лице Гитлера. Присяга (клятва), кроме того, представляла собой ритуал, служащий подтверждением верности, взятым на себя обязательствам, повиновения, преданности лично Гитлеру. Военнослужащие подписали новую присягу к «unbedingtem Gehorsam»¹⁴

¹¹ Gesetz über die Vereidigung der Beamten und der Soldaten der Wehrmacht vom 20. August 1934. geändert durch Gesetz vom 20. Juli 1935 (RGBl. I. S. 1035) / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/da/fs-fuehrerbefehle-fuehrererlaesse.html> (дата обращения 10.08.2016).

¹² Сводка агентурных сообщений о морально-политическом состоянии частей Германской Армии/ ЦА СВР РФ. Д.21616. Т.2. Лл.42-45. Машинопись, незаверенная копия// BDSA.RU [Сайт]. URL: <http://bdsar.ru/совнарком-1940-год/1763-351-1941>. (дата обращения 18.08.2016).

¹³ Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен: монография. Н.Новгород, Нижегородская акад. МВД России, 2010. – С.46.

¹⁴ Der Weg in den Krieg / Von Dr. Thomas Vogel // Dossier Der Zweite Weltkrieg / Пер. с нем. С.В. Полунин // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-geschichte/der-zweite-weltkrieg/199397/der-weg-in-den-krieg> (дата обращения 18.08.2016).

(абсолютному послушанию). «Послушание» рассматривалось как одна из основ функционирования Вермахта и выступало в качестве требований к поведению немецкого солдата¹⁵.

Сравнительный анализ текстов военной присяги (1919, 1933, 1934 годов) свидетельствует о том, что вне зависимости от политического режима, формы правления или государственного устройства текст военной присяги неизменно содержал клятву «храброго солдата». Что это? Дань традиции или нормативно закреплённое требование к военнослужащему? Представляется, что термин «храбрый солдат» это есть ни что иное, как часть нормы права (гипотеза), тогда как диспозиция и санкция расположены в нормах военно-уголовного кодекса Германской империи¹⁶, раздел 5 которого предусматривал уголовную ответственность за трусость (Feigheit). Санкцией «храброму солдату» за проявленную «трусость», в большинстве случаев, выступала как клятвопреступнику, высшая мера наказания – смертная казнь. Ф.Зайдлер, исследуя динамику дезертирства в войсках Вермахта в период II мировой войны, констатировал, что, военно-полевые суды арестовывали и, после судов, казнили дезертиров через повешение, оставляя на груди последних деревянную табличку с надписью: «Ich bin ein fahnenflüchtiger Feigling»¹⁷ (я – дезертир и трус).

Нормотворческая деятельность государства обеспечила неконтролируемое самовозрастание власти и её абсолютизацию, отвергая всё иное, что имело властно-управленческое значение. Подтвердить свою

¹⁵ Die Pflichten des deutschen Soldaten vom 25. Mai 1934 / Пер. с нем. С.В. Полунин // Wehrmachtdisziplinarstrafordnung (WDStO.) vom 6. Juni 1942. / Friedrich A. Wordel Verlag / Leipzig. 1943 – 691s.

¹⁶ Militär-Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. vom 20. Juni 1872. / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/da/fs-fuehrerbefehle-fuehrererlaesse.html> (дата обращения 8.10.2016).

¹⁷ Seidler F. Die Fahnenflucht in der deutschen Wehrmacht während des Zweiten Weltkrieges / Пер. с нем. С.В. Полунин // Militärgeschichtliche Mitteilungen, 1977. Н. 1. – С. 40.

преданность Гитлеру присягой должны были, например, служащие евангелической церкви: «клянусь вождю немецкого рейха и народа, Адольфу Гитлеру, что буду верным и послушным. Да поможет мне Бог»¹⁸. В случае отказа присягнуть на верность – служащий подлежал увольнению. Церковная власть подчинилась государственной. Изменения коснулись и текстов военной присяги и присяги чиновников 1919 года, с точки зрения нормативного закрепления словесной формулы: «Я клянусь перед Богом этой священной присягой», «да поможет мне Бог». Нововведения 1933 года вступили в противоречие с, закреплёнными ст.136 Основного закона Германии, требованиями: «Никто не может быть принужден к использованию религиозной формулы присяги»¹⁹. Следует заметить, что данные положения имели не только сакральный смысл, но и составляли основу правового статуса военнослужащих, элементом которого (с мая 1934 года) выступало требование: «солдат должен быть ... богообязненным»²⁰. Церковная власть в результате реформации была подчинена государственной, поставлена на службу государству и стала важнейшим элементом пропаганды. Так, некогда светское государство (см. ст. 135 – 137 Конституции Германской империи) было переформатировано в клерикальное.

Всего за первые 15 лет существования Веймарской республики текст военной присяги изменился до неузнаваемости. Если, начиная с 1919 года, немецкий солдат клялся на верность Конституции, то с принятием текста

¹⁸ *Gesetzblatt der Deutschen Ev. Kirche*, 23. April 1938 / Пер. с нем. С.В. Полунин // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dorsten-unterm-hakenkreuz.de/2012/05/28/%e2%80%9ewir-grusen-euch-alle-als-die-sa-jesu-christi-und-die-ss-der-kirche%e2%80%9c-%e2%80%93-zitate-fuhrender-geistlicher-uber-adolf-hitler-und-den-nationalsozialismus/> (дата обращения 14.11.2016).

¹⁹ Die Verfassung des Deutschen Reichs vom 11. August 1919. / Пер. с нем. С.В. Полунин // [Электронный ресурс]. URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&l=de (дата обращения 18.08.2016).

²⁰ Die Pflichten des deutschen Soldaten vom 25. Mai 1934 / Пер. с нем. С.В. Полунин // Wehrmachtdisziplinarstrafordnung (WDStO.) vom 6. Juni 1942. / Friedrich A. Wordel Verlag / Leipzig. 1943 – 691s.

присяги 1934 года, солдат присягал на верность лично А. Гитлеру. Если до 1934 года солдат присягал на преданность и неизменную верность своему народу и Отечеству (см. текст присяги 1933 г.), обязался защищать германский рейх и его законные институты (см. текст присяги 1919 г.), то новой присягой ценности, существовавшие в дни республики, были нивелированы. Начиная с 1933 года, присяга приобрела сакральный смысл. При этом следует отметить, что текст Основного закона Веймарской республики за весь период существования Конституции (с 1919 г. по 1945 год) не претерпел каких-либо серьёзных изменений.

Анализ изменений текста военной присяги характеризует изменение формы государства. Автор разделяет точку зрения С.С. Алексеева в том, что «позитивное право представляет собой такой специфической феномен цивилизации, важнейшие и определяющие черты которого прямо зависят от государства, которые характеризуют его как властную силу, как орган принуждения, способный навязать свою волю, свои установления всему населению, придать им общеобязательный характер»²¹.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1994. – 224 с.
2. Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен: монография. – Н.Новгород: Нижегородская акад. МВД России, 2010. – 119 с.
3. Сводка агентурных сообщений о морально-политическом состоянии частей Германской Армии / ЦА СВР РФ. Д.21616. Т.2. Лл.42-45. Машинопись, незаверенная копия // BDSA.RU [сайт]. URL: <http://bdsa.ru/совнарком-1940-год/1763-351-1941>. (дата обращения 18.08.2016).

²¹ Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 1994. – С. 72.

4. Уильям Ширер. Взлёт и падение третьего рейха в 2-х томах. Том I. пер с англ. / С предисловием и под редакцией О.А. Ржешевского. – М.: Воениздат, 1991. – 653 с.

5. Der Weg in den Krieg / Von Dr. Thomas Vogel // Dossier Der Zweite Weltkrieg / Пер. с нем. С.В. Полунин // [Сайт]. URL: <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-geschichte/der-zweite-weltkrieg/199397/der-weg-in-den-krieg> (дата обращения 18.08.2016).

6. Die Pflichten des deutschen Soldaten vom 25. Mai 1934 / Пер. с нем. С.В. Полунин // Wehrmachtdisziplinarstrafordnung (WDStO.) vom 6. Juni 1942. / Friedrich A. Wordel Verlag / Leipzig. 1943 – 691s.

7. Die Verfassung des Deutschen Reichs vom 11. August 1919. / Пер. с нем. С.В. Полунин // [Электронный ресурс]. URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&l=de (дата обращения 18.08.2016).

8. Gesetz gegen die Neubildung von Parteien vom 14. Juli 1933 (RGBl. I, S. 479) / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/ns/parteiverbot.html> (дата обращения 18.08.2016).

9. Gesetz über die Vereidigung der Beamten und der Soldaten der Wehrmacht vom 1. Dezember 1933 (RGBl. I, S. 1016) / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/da/fs-fuehrerbefehle-fuehrererlaesse.html> (дата обращения 14.06.2016).

10. Gesetz über die Vereidigung der Beamten und der Soldaten der Wehrmacht vom 20. August 1934. geändert durch Gesetz vom 20. Juli 1935 (RGBl. I, S. 1035) / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/da/fs-fuehrerbefehle-fuehrererlaesse.html> (дата обращения 10.08.2016).

11. Gesetz zur Sicherung der Einheit von Partei und Staat vom 1. Dezember 1933. (RGBl. I, с. 1016) / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт].

URL: <http://www.documentarchiv.de/ns/partei-staat.html> (дата обращения 18.08.2016).

12. Gesetzblatt der Deutschen Ev. Kirche, 23. April 1938 / Пер. с нем. С.В. Полунин // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dorsten-unterm-hakenkreuz.de/2012/05/28/%e2%80%9ewir-grusen-euch-alle-als-die-sa-jesu-christi-und-die-ss-der-kirche%e2%80%9c-%e2%80%93-zitate-fuhrender-geistlicher-uber-adolf-hitler-und-den-nationalsozialismus/> (дата обращения 14.11.2016).

13. Militär-Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. vom 20. Juni 1872. / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/da/fs-fuehrerbefehle-fuehrererlaesse.html> (дата обращения 8.10.2016).

14. Seidler F. Die Fahnenflucht in der deutschen Wehrmacht während des Zweiten Weltkrieges / Пер. с нем. С.В. Полунин // Militärgeschichtliche Mitteilungen, 1977. Н. 1. – С. 40.

15. Verordnung über die Vereidigung der öffentlichen Beamten vom 14. August 1919 (RGBl. S. 1383) / Пер. с нем. С.В. Полунин // Documentarchiv.de [сайт]. URL: <http://www.documentarchiv.de/da/fs-fuehrerbefehle-fuehrererlaesse.html> (дата обращения 18.09.2016).

УДК 340.136

Чепурная А.Н. Русская Правда – первый опыт правотворчества и систематизации в России

Russian However - the first experience of making and systematization in Russia

Чепурная А. Н.

магистрант 1 курса Юридического института
Вятского государственного университета, Россия, г. Киров

Chepurnaya A. N.

1 Undergraduate Faculty of Law
Vyatka State University, Russia, Kirov

Аннотация: В статье проводится изучение истории создания памятника отечественного права – Русской Правды. Проводится анализ Русской Правды, а также отечественной литературы. Автор приходит к выводу, что Русская Правда не является кодексом в современном понимании, а также Русская Правда – это пример частичной инкорпорации.

Ключевые слова: Русская Правда, систематизация, кодификация, инкорпорация.

Abstract: The article studies the history of the creation of a monument to national law - Russian Pravda. The analysis of Russian Truth, as well as national literature. The author concludes that the Russian Truth is not a code in the modern sense, as well as the Russian True - this is an example of partial incorporation.

Keywords: Russian However, systematization, codification, incorporation.

Осмысление системы права, сложившегося в процессе эволюции российской государственности не возможно без изучения приемов и средств отечественной законодательной техники. Право у наших предков - восточных славян, как и у других европейских народов, возникло в раннефеодальный период. Древнейшим сохранившимися источниками европейского права являются так называемые «Правды»: Салическая правда, Рипуарская правда, Вестготская правда появившиеся в VI-VII веках. Аламаннская и Баварская правды VIII века, Саксонская и Тюрингская правды начала IX века. Правда Этельберта VI века, Правда Инэ VII века, Русская Правда XI-XIII веков, скандинавские судебники XII-XIV веков.

Все указанные источники права отражают общие особенности тех государственных образований, на территории которых они действовали -

незавершенность процесса формирования общественных отношений и нечеткость границ. Сохранившиеся источники европейского раннесредневекового права являются памятниками культуры европейских народов, в основу которой положена христианская доктрина гуманности.

Важнейшим фактором, оказавшим воздействие на европейскую правовую культуру, являлось римское право, которое и на современном этапе развития юридической науки продолжает оставаться актуальным. Римский закон установил фундаментальные правовые основы. Публичное право – императивно, обязательно для всех, не подвержено изменению в результате соглашения отдельных лиц. Частное право в основном диспозитивно и регулируется договором заинтересованных сторон.

Эдикт императора Константина о свободном исповедании христианства, принятый в 313 году, послужил включению в римское законодательство христианских категорий справедливости. Первым опытом римской кодификации был Закон XII Таблиц. В последующем появились такие своды законов как кодекс Григориана и кодекс Феодосия. С падением империи кодификации римского права не закончились, отразившись в Своде законов императора Византии Юстиниана. Император Юстиниан кодификацией права стремился вернуть Византии могущество Рима. В результате был создан кодификационный труд – Свод Юстиниана [1].

Христианство пришло на Русь из Византии. Принятие христианства в 988 году произвело переворот во всех сферах жизни. Оно оказало огромное влияние на развитие культуры древнерусского государства. Появились Новый и Ветхий Заветы, евангелия, псалтыри, жития святых, византийские Кормчие книги. Дмитрий Сергеевич Лихачев считал: «Христианство не могло быть введено на Руси без широко развитой письменности, без книг, необходимых для совершения богослужения, для монастырской жизни, без переводов на

понятный для русских литературный язык» [2]. Из летописи известно, что Великий князь Владимир Святославович увлекался чтением богословских сочинений. Летописец указывает, что Владимир Великий собирал детей знатных лиц и отдавал их «на учение книжное». Великий князь Ярослав Мудрый был большим ценителем книг. «Ярослав же любим бо книгам, и многы списав положи в церкви святой Софии, южесозда сам». Ярослав приказал в Новгороде каждый год 300 детей «учить книгами» [3]. Ярослав собрал первую государственную библиотеку, фонд которой составлял более 500 томов. Главной книгой князь Ярослав Мудрый считал Библию. Систематизируя обычай и правила поведения многих народов, Библия, по мнению А.В. Меня: «Даже сейчас гораздо либеральнее и милосерднее существующих законов многих стран» [4]. Первым письменным источником права является договор князя Олега с Византией 911 года. В этом и других дошедших до нас договорах, заключённых по результатам военных побед князя упоминается Закон русский. Николай Михайлович Карамзин, принимая во внимание упоминание Закона русского в договорах с Византией, сделал вывод о том, что: «Еще в Олегово время россияне имели законы, но Ярослав, может быть, отменил некоторые, исправил другие, и первый издал законы письменные на языке славянском. Они, конечно, были государственными или общими, хотя древние списки их сохранились единственно в Новгороде и заключают в себе некоторые особенные или местные учреждения» [5]. Сам текст Закона русского не сохранился. С укреплением государственности в X веке появляются Уставы князей Владимира Святославича и Ярослава. Княжеское законодательство определяло взаимоотношения светских и церковных властей. Церковь наделялась правом суда в отношении духовенства и дел в области семейно-брачных отношений. XI—XII века принято считать периодом завершения процесса складывания христианского канонического права, основной чертой которого являлись универсальность и широта регулируемых общественных

отношений. Обычное родоплеменное право или Закон русский, княжеское законодательство, каноническое право и рецептированные византийскими кодификациями нормы римского права явились составной частью основного закона древнерусского государства – Русской Правды.

Первые списки Правды обнаружил Василий Никитич Татищев в 1738 году. Всего известно более ста списков, отличавшихся по содержанию, объему и структуре. В.Н. Татищев первым объединил источники в хронологической последовательности по смысловому содержанию. М. Н. Тихомиров делил Русскую Правду на Краткую Правду, Пространную Правду и Сокращенную Правду. Источниками Краткой Правды он считал Новгородскую Древнейшую Правду 1036 года, Киевскую Правду Ярославичей 1072 года, Покон вирный, как позднюю часть Краткой Правды и «Урок мостников». Источниками Пространной Правды М. Н. Тихомиров считал Краткую Правду, Устав Владимира Мономаха, протограф Сокращенной Правды. М. Н. Тихомиров, как и В.О. Ключевский считал Пространную Правду сборником, составленным в церковных кругах. Сокращенную Правду, Тихомиров считал самостоятельным документом [6]. Русская Правда составила основу правовой системы Руси. Общая классификация преступлений - против религии, против власти, против лица, против имущества, против морали. В списках Правды были обозначены караемые наказанием действия: кража, убийство, побои, именуемые «обидами». В ней четко разделено право княжеской, боярской, монастырской земельной и других видов собственности. В Правде подробно расписывается, какой штраф обязан уплатить уличенный вор за корову, утку, дрова, сено, зерно, ловчих птиц, охотничьих собак. Правда определяла ответственность за невыполнение стороной обязательств по договору, сформировав, таким образом, обязательственное право. В ней известны договоры мены, купли-продажи, займа и личного найма. Правда определяла

нормы брачно-семейных отношений, устанавливая моногамию и сuroвое наказание за внебрачные связи. Правда устанавливала наказуемость в виде выплаты штрафов, именуемых «уроками» и имущественных взысканий. Закон предусматривал «виру» как особый штраф за убийство. В ней различалось убийство «в обиду», «в разбое», «на пиру» и преднамеренное убийство. Русской Правде известны «уроки», исчисляемые в различных валютах, действующих на разных территориях. Высшей степенью наказания были «поток» - изгнание преступника и его семьи из общины и «разграбление» - конфискация имущества преступника. Русская Правда определяла место и порядок проведения судебных заседаний, содержания преступников до суда и во время суда. Она устанавливала порядок исполнения приговоров. Закон определял судопроизводство как состязательный процесс заинтересованных в разрешении спора сторон. Важной чертой права по Правде было то, что расследование любого преступления было частным делом. Суд наказывал преступника в зависимости от воли потерпевшей стороны. Судебное разбирательство начиналось по инициативе истца. Судебными доказательствами вины считалось свидетельство очевидцев правонарушения - «видоков» или свидетелей доброй или недобродой славы подозреваемого - «послушаний». Вещественные доказательства, следы совершенных действий и собственное признание являлись высшим доказательством вины. Устанавливался поиск преступника - «гонение следа». В случаях, когда не было других доказательств или имеющиеся доказательства не были убедительными, суд мог применять присягу «роту», сопровождающуюся целованием креста. В случае нарушения злоумышленниками интересов князя, применялся следственно-розыскной процесс, в котором князь сам вел следствие и суд. Русская Правда – один из самых первых известных нормативно-правовых документов, который использовался в качестве основного общегосударственного судебника в течение пяти веков. Это связано с тем, что

Правда отвечала христианскому стремлению к обеспечению справедливой компенсации за нанесенный ущерб, гарантированный общиной - «вервью». Она обеспечивала баланс между общинами и государством, между церковной и светской властями. Правда стала правовой основой многих международных договоров - Новгорода с Готским берегом, Смоленска с Ригой и другими. Установленные Русской Правдой правила общежития сохранялись до 1497 года, когда был принят Судебник Ивана III, некоторые из них действовали и после принятия Судебника. Правовая система, установленная Правдой, была принята всеми государственными образованиями периода феодальной раздробленности Руси в неизменном виде по известному принципу «Старины не рушить, а новости не заводить». Установки Правды вошли в законы других государств. Первый польский правовой акт известный как Вислицкий устав 1347 года содержит аналогичные Правде общие по наименованию, значению и содержанию понятия. Одним из них является «вервь». Русская Правда и Вислицкий устав определяют вервь как определенную территорию, на которой может быть найдено мертвое тело, по которой идет «гонение следа». То, что термины «вервь», «вира» и «гонение следа» одновременно применялись в правовой практике на Руси, королевстве Польском и княжестве Литовском свидетельствует Договорная грамота Великого Новгорода с королем польским и великим князем литовским Казимиром IV. В частности, она гласит: «А сведется вира, убьют сотцкого в селе, ино тебе взяти полтина, а не сотцкого, ино четыре гривны, а нам вир не таити в Новгороде; а о убийстве вир нет» [7]. Термин «вервь» в том же значении, что и в Правде присутствует в Полицком статуте. Этот сборник норм права действовал в Далмации на территории Полицы, в современной Хорватии. Полицкий статут содержит нормы уголовного, гражданского и процессуального права, близкие по смыслу, содержанию и технике Русской правде[8]. Литовский статут 1529 года в наиболее консервативной отрасли брачно-семейных отношений и

наследственного права устанавливал правовые нормы, идентичные с Русской Правдой. Тяжким преступлением считались двоеженство. 31 артикул Литовского статута запрещал силой отдавать замуж девушек и вдов. Статут устанавливал аналогичные Правде правила наследования имущества. Литовский закон, понимая под преступлением «ложь» или «вред», устанавливал исключительную личную ответственность злоумышленника. Он определял преступления как умышленные и совершенные по неосторожности, за которые не предусматривалась уголовная ответственность (раздел 11). Преступления против имущества и личности наказывались денежным штрафом в пользу казны и возмещением вреда потерпевшей стороне. Статут определял форму и порядок заключения договоров: обмена, дарения, купли-продажи аналогично Правде. Литовский статут требовал полного доказательства вины. Неполные доказательства или вызвавшие сомнение доказательства рассматривались, как и Правде в пользу обвиняемого (раздел 14, арт 3). Литовский статут к наиболее тяжким преступлениям относил вероотступничество, отход от христианства, колдовство, язычество. За преступления такого характера наказывали конфискацией имущества - «разграбление» и изгнание преступника и его семьи из общины - «поток».

Из приведенного выше анализа мы приходим к выводу, что Русская Правда содержит в себе нормы гражданского права и уголовного права. Следовательно, этот документ нельзя признать результатом кодификации, потому что кодекс регулирует определенный вид и род общественных отношений. Русская Правда – это пример частичной инкорпорации, так как этот документ представляет собой сборник, который объединяет нормы права того времени без изменения их содержания. Но в тоже время в тексте Русской Правды содержатся и новые нормы права неизвестные ранее.

Разность воззрений исследователей Русской Правды на историю и истоки её происхождения не меняют главного – это первый записанный глаголицей свод законов, сформировавшийся в процессе правотворчества, систематизации.

Библиографический список

1. Чепурная А. Н. Историко-правовой анализ кодификации римского права/ А. Н. Чепурная, Е. П. Татаринова // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сб. ст. по материалам LIV Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции». – № 10(49). – М., Изд. «Интернаука», 2016. – С. 27-30.
2. Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси.URL: <http://drevne.ru/study/lixach.htm>[Электронный ресурс] (Дата обращения: 23.11.2016)
3. «Повесть временных лет» URL: <http://www.old-russian.chat.ru/03povest.htm>[Электронный ресурс] (Дата обращения: 23.11.2016)
4. Мень А.В. «Краткий очерк ветхозаветной истории и истории создания Ветхого Завета». URL: <http://krotov.info>[Электронный ресурс] (Дата обращения: 23.11.2016)
5. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II.URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/karamzin/karahist.htm> [Электронный ресурс] (Дата обращения: 23.11.2016)
6. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.
7. URL: <http://zz-project.ru/xv-vek/>[Электронный ресурс] (Дата обращения: 23.11.2016)
8. Греков Б. Д., Полица. Опыт изучения общественных отношений в Полице XV—XVII вв., М., 1951.

СЕКЦИЯ 3. АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.795.3

Джунусова Д.Н., Хейккинен И.И. Анализ судебной практики по спорам, связанным с морской перевозкой грузов

Analysis of judicial practice on disputes related to the carriage of goods

Джунусова Д.Н. Хейккинен И.И.
Dzhunusova D. N. Heikkinen I.

Аннотация: в статье проведен анализ судебной практики по спорам, связанным с морской перевозкой грузов

Ключевые слова: морской груз, судебные споры, договор перевозки

Abstract: In the article the analysis of court practice in disputes related to the maritime transport of goods

Keywords: sea freight, litigation, contract of carriage

Правовой базой для решения споров, возникающих из договора перевозки, являются по общему правилу нормы главы 40 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). К отношениям по договору перевозки грузов морским транспортом, не урегулированным настоящим Кодексом, применяются положения Кодекса торгового мореплавания РФ (далее - КТМ РФ).

По договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату, что определено пунктом 1 статьи 785 ГК РФ. Исходя из данной формулировки можно сделать вывод, что в правоотношениях по перевозке принимают участие три субъекта – это «грузоотправитель», «перевозчик», «грузополучатель».

Однако именно с *отправителем* перевозчик заключает договор перевозки груза и именно между ними возникает соответствующее обязательство по перевозке (п. 1 ст. 785 ГК РФ). В связи с этим целесообразно рассматривать договор перевозки груза морским транспортом как договор, заключенный между грузоотправителем и перевозчиком (сторонами договора) в пользу третьего лица — грузополучателя.

Исходя из положений Постановления Президиума ВАС РФ от 06.02.2002 N 803/01 перевозчик не вправе требовать от грузополучателя исполнения обязанностей по договору перевозки. Но и из данного правила законом допускаются исключения. Не являясь стороной в договоре перевозки, грузополучатель тем не менее может нести обязанности: по погрузке или выгрузке груза (ст. 73 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 N 24-ФЗ), по очистке, промывке и дезинфекции транспортных средств, контейнеров после выгрузки грузов.

Анализируя судебную практику по делам, связанных с перевозкой грузов морским транспортом, можно выделить ряд типичных ситуаций, разрешение которых нашло отражение в судебных актах. *Ниже приводится обзор выводов судов, изложенных в решениях конкретных дел, по спорным вопросам перевозки грузов, а именно:*

- груз доставлен не в срок;
- перевозка не оплачена или оплачена не в срок;
- вопросы, связанные с гибелью или повреждением груза;
- признание договора недействительным или незаключенным;
- вопросы, связанные с гибелью или повреждением груза;
- споры о расторжении договора перевозки.

Данный перечень не является исчерпывающим. Отдельные спорные ситуации были разъяснены Президиумом ВАС РФ в Информационных письмах

от 13.08.2004 N 81 "Обзор практики применения арбитражными судами Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации".

Рассмотрим пример арбитражного разбирательства, связанного с морским правом и его положениями. Представитель организации подал исковое заявление в арбитражный суд, требования которого содержали в себе необходимость взыскания денежных средств с ответчика по делу - представителя морского пароходства.

Истец пояснил свои требования следующим образом. Ранее он заключил договор на перевозку груза с морским пароходством. Во время приема соответствующего контейнера в порту, истец обнаружил, что продукты, находящиеся в контейнере, а именно - гречневая крупа и горох, оказались полностью испорченными и непригодными для их дальнейшего использования по назначению.

Как стало известно со слов истца, порча произошла по причине проточки, в результате чего на товар попала морская вода, полностью испортив его.

Ответчик, в свою очередь, исковые требования признавать полностью отказался и заявил, что перевозчик грузов не несет абсолютно никакой ответственности за сохранность перевозимых грузов, а также за их утрату либо иные повреждения, если у него имеются доказательства того, что данные повреждения стали следствием непреодолимой силы, контролировать которую было невозможно.

В данном случае со стороны истца имелись явные нарушения по надлежащей упаковке контейнера с грузом, что, в условиях начавшегося в дороге шторма, и привело к порче товара.

В целях обоснования собственных слов, ответчик представил суду документы, которые действительно свидетельствовали о наличии шторма, непосредственно в тот день, когда осуществлялась перевозка груза истца.

При рассмотрении всех представленных сторонами доказательств, судебный орган пришел к выводу о том, что факт нарушения правил загрузки контейнера перед перевозкой не мог послужить причиной дальнейшего попадания на груз морской воды.

Помимо этого, документы, которые были предъявлены капитаном и свидетельствовали о наличии шторма в тот день судом во внимание приняты не были.

На основании положений действующего законодательства морской перевозчик действительно не должен нести ответственность за утрату либо определенные повреждения груза, который был передан ему в соответствии с документами.

Единственным условием здесь является наличие неоспоримых доказательств того факта, что вышеуказанные повреждения произошли по причине непреодолимой силы, контролировать которую капитан был судна не в состоянии.

Но, в данной ситуации, не был должным образом доказан тот факт, что шторм в тот день действительно стал основной и единственной причиной порчи перевозимого груза.

На основании сделанных судом выводов, он принял решение об удовлетворении исковых требований, предъявленных заявителем. Суды апелляционной и кассационной инстанции данное решение поддержали и остались его без каких-либо изменений²².

Также интересным представляется и другое дело по исковым требованиями перевозчика к грузоотправителю о взыскании задолженности по оплате морской перевозки груза, процентов за пользование чужими денежными

²² Информационные письмо Президиумом ВАС РФ от 13.08.2004 N 81 "Обзор практики применения арбитражными судами Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации".

средствами²³. Установив факт оказания перевозчиком грузоотправителю услуг морской перевозки груза, притом, что оказанные перевозчиком услуги грузоотправителем оплачены не полностью, суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с последнего задолженности в предъявленном размере, ввиду несоблюдения грузоотправителем в этом случае требований статьи 162 КТМ РФ: акты о недостаче и повреждении груза составлены в одностороннем порядке, в их составлении перевозчик участия не принимал. Судом исковые требования были полностью удовлетворены.

В завершение проведенного анализа судебной практики по спорам, связанным с морской перевозкой, хотелось бы отметить особенности:

- возникающие судебные споры в области морского права в нашей стране разрешаются арбитражными судами;
- рассмотрение таких дел может занимать много времени, потому что они нередко отягощаются дополнительными обстоятельствами и различными нюансами;
- нередко в делах встречается отсылка на неблагоприятные погодные условия как основания невыполнения перевозчиком своих обязанностей;
- отношения, возникающие из договора морской перевозки груза, сами по себе специфичны.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016 N 146-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. N 5 ст. 410; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> -

²³ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30.12.2013 N Ф03-5631/2013 по делу N A24-218/2013

23.05.2016.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // СЗ РФ. 2002. N 46. ст. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 03.03.2016.

4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г. N 253) // СЗ РФ. 1999. N 18 ст. 2207; 2016. N 27 (часть I). ст. 4186.

5. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7.03.2001 N 24-ФЗ (ред. от 9 марта 2016 г. N 51-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. N 11. ст. 1001; 2016. N 11 ст. 1478.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 1 мая 2016 г. N 137-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. N 30. ст. 3012; 2016. N 18. ст. 2513.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.02.2002 N 803/01 // Официальный сайт «Федеральные арбитражные суды Российской Федерации»: <http://www.arbitr.ru/> (Дата обращения: 11.11.2016)

8. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 30.12.2013 N Ф03-5631/2013 по делу N A24-218/2013 // Официальный сайт «Федеральные арбитражные суды Российской Федерации»: <http://www.arbitr.ru/> (Дата обращения: 11.11.2016)

9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 N 81 «Обзор практики применения арбитражными судами Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 11.11.2016).

УДК 347.42

Зимнева С.В. Использование застройщиком денежных средств участников долевого строительства: изменения в законодательстве

The use of developer funds of shared construction participants: changes in legislation

Зимнева С. В.

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Zimneva S. V.

Tyumen State University, Tyumen

Аннотация. В статье исследуются проблемы использования застройщиком денежных средств участников долевого строительства. Рассмотрена новая редакция статьи 18 Закона об участии в долевом строительстве, которая вступает в силу с 1 января 2017 года.

Ключевые слова: застройщик, долевое участие в строительстве, денежные средства, целевое использование, ответственность, контроль за использованием.

Abstract. The article studies problems of use of the developer of the funds of shared construction participants. Considered the new wording of article 18 of the Law on participation in shared construction, which shall enter into force on 1 January 2017.

Keywords: developer, equity in construction cash, intended use, liability, control over the use.

В настоящее время проблема целевого расходования застройщиком денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства, стоит очень остро. Так как расходование застройщиком привлекаемых денежных средств дольщиков на иные цели, не связанные со строительством объекта недвижимости, ведет к нарушению срока сдачи объекта и появлению так называемых «обманутых дольщиков».

Согласно части 1 статьи 18 Федерального закона "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ [1] (далее – Закон об участии в долевом строительстве, Закон) застройщик может использовать денежные средства участников для строительства объектов недвижимости в целях указанных Законом.

Цели использования застройщиком денежных средств, уплачиваемых

участниками долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, следующие: строительство (создание) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в соответствии с проектной документацией или возмещение затрат на их строительство (создание); возмещение затрат на оформление прав на земельные участки, на которых осуществляется строительство; возмещение затрат на подготовку проектной документации и выполнение инженерных изысканий, проведение их экспертиз; строительство систем инженерно-технического обеспечения и другие.

Следует отметить, что данный перечень расходов, на которые застройщик может тратить денежные средства участников долевого строительства, носит исчерпывающий характер. Использование застройщиком денежных средств, уплачиваемых участником долевого строительства, на иные цели не допускается.

Как отмечает А.В. Тюрина, обязанность застройщика по использованию денежных средств участников долевого строительства, исключительно по целевому назначению, на деле может стать всего лишь декларируемой нормой, поскольку при строительстве объектов недвижимого имущества на застройщика возлагаются дополнительные обременения, которые могут быть непосредственно не связаны со строительством объекта (например, обязательства по безвозмездной передаче муниципальному образованию доли в площадях возводимого объекта недвижимости, создание обособленных объектов социальной, инженерной инфраструктуры, благоустройство прилегающих территорий) [6, с. 24]. Кроме того, А.В. Тюрина справедливо указывает на необходимость расходования для застройщика средств на свое содержание: аренда офиса, коммунальные и рекламные расходы, зарплата своим сотрудникам, налоги, госпошлина за регистрацию договоров участия в долевом строительстве и другие обязательные для организации платежи.

Очевидно, что эти расходы застройщика должны как-то компенсироваться участниками долевого строительства. В настоящее время это возможно, если цена договора определена как сумма денежных средств на возмещение затрат на строительство (создание) объекта долевого строительства и денежных средств на оплату услуг застройщика. Денежные средства участника долевого строительства, уплаченные по договору в счет оплаты услуг застройщика, расходуются застройщиком по своему усмотрению (часть 2 статьи 18 Закона).

Направление застройщиком денежных средств участников долевого строительства в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным в Законе об участии в долевом строительстве, является нецелевым использованием денежных средств [4, с. 20].

Осуществлять контроль за целевым использованием застройщиком денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства по договору, для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (в соответствии с Законом) имеет право контролирующий орган.

Одним из инструментов контроля за целевым использованием застройщиком денежных средств участников является предоставление застройщиком отчетности. Так, постановлением Правительства РФ от 27.10.2005 № 645 "О ежеквартальной отчетности застройщиков об осуществлении деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства" [3] утверждены Правила представления застройщиками ежеквартальной отчетности об осуществлении деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства. В соответствии с указанным документом устанавливаются состав, формы и порядок представления застройщиками ежеквартальной отчетности об осуществлении деятельности, связанной с привлечением

денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости [5].

В данной отчетности застройщик сообщает контролирующему органу сведения об использовании застройщиком привлеченных денежных средств участников долевого строительства, что позволяет уполномоченному органу осуществлять регулярный контроль за действиями застройщика по использованию денежных средств участников.

Необходимо отметить, что с 1 января 2017 года Федеральным законом от 03.07.2016 № 304-ФЗ [2] существенно расширен перечень направлений целевого использования застройщиком денежных средств участников долевого строительства. Так, вместо 7 направлений расходования денежных средств дольщиков с 1 июля 2017 года их станет 13.

Законом об участии в долевом строительстве уточняется, что денежные средства участников долевого строительства могут быть направлены на строительство (создание) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в состав которых входят объекты долевого строительства, в соответствии с проектной документацией или возмещение затрат на их строительство (создание), только при условии что строительство (создание) указанных объектов недвижимости осуществляется в границах элемента планировочной структуры, предусмотренного в утвержденной документации по планировке территории.

Кроме того, вводится возможность возмещения затрат в связи с заключением не только договора о развитии застроенной территории, но и договоров об освоении территории в целях строительства жилья экономического класса, о комплексном освоении территории, в том числе в целях строительства жилья экономического класса, а также затрат на уплату процентов по целевым кредитам и затрат, связанных с государственной регистрацией договоров участия в долевом строительстве.

Как указывает Е. Юлова, логика законодателя в ведении статьи 18 Закона об участии в долевом строительстве в новой редакции ясна: мало построить дом в голом поле, надо обустроить и территорию вокруг него, а для этого расходы на обустройство околодомовой территории должны быть изначально включены в цену договора долевого участия, а само обязательство застройщика по развитию околодомовой территории должно быть закреплено соответствующим договором [7, с. 15].

Возможность включения затрат на строительство социальных объектов в себестоимость проекта заслуживает внимания. Согласно пункта 10 части 1 статьи 18 Закона денежные средства, уплачиваемые участниками долевого строительства по договору, подлежат использованию застройщиком на возмещение затрат на подготовку документации по планировке территории, на строительство и (или) реконструкцию в границах такой территории объектов инженерно-технической инфраструктуры, объектов социальной инфраструктуры, предназначенных для размещения детских дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, поликлиник, и объектов транспортной инфраструктуры (дорог, тротуаров, велосипедных дорожек) в случае безвозмездной передачи объектов транспортной инфраструктуры в государственную или муниципальную собственность. Механизм последующей безвозмездной передачи объектов социальной инфраструктуры в публичную собственность со стороны застройщика определен в статье 18.1. Закона (вступит в силу с 1 января 2017 года).

Кроме того, частью 1.3. статьи 18 Закона предусмотрена ответственность должностных лиц застройщика за использование застройщиком денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства по договору, на цели, не предусмотренные частью 1 статьи 18 Закона. При этом, в статье не уточняется, о какой ответственности должностных лиц застройщика за нецелевое использование денежных средств, уплачиваемых участниками

долевого строительства, идет речь.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Расширение с 1 января 2017 года целей использования застройщиком денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, является положительным моментом для сферы долевого строительства. Данное нововведение позволяет застройщику покрывать все свои затраты на выполнение новых обязанностей.

По своему усмотрению, в том числе на свое содержание, застройщик может расходовать только денежные средства участника долевого строительства, уплаченные по договору в счет оплаты услуг застройщика, если цена договора определена как сумма денежных средств на возмещение затрат на строительство объекта долевого строительства и денежных средств на оплату услуг застройщика.

Библиографический список

1. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон № 214-ФЗ от 30.12.2004 г. (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

2. О внесении изменений в Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 304-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4237.

3. О ежеквартальной отчетности застройщиков об осуществлении деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников
Правовая, правотворческая и правоприменительная деятельность: западные и
российские исследования |

долевого строительства: постановление Правительства РФ от 27.10.2005 № 645 (ред. от 16.01.2007) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 45. Ст. 4616.

4. Зимнева С.В. Ответственность застройщика за нецелевое использование денежных средств участников долевого строительства / С.В. Зимнева // Юрист. 2016. № 19. С. 20-24.

5. Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (постатейный) / А.Н. Кайль // СПС КонсультантПлюс. 2007.

6. Тюрина А.В. Взаимоотношения участников долевого строительства / А.В. Тюрина // Экономико-правовой бюллетень. 2007. № 5. С. 24-84.

7. Юлова Е. Защита дольщиков или преграды для честных застройщиков? / Е. Юлова // ЭЖ-Юрист. 2016. № 39. С. 14 - 15.

УДК 4414

Лебедева М.Ю., Коршунов А.С. К вопросу о реорганизации государственной системы управления безопасностью полетов в гражданской авиации

The question of the reorganization of the state system of safety management in civil aviation

Лебедева М. Ю.

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой транспортного права Санкт-Петербургского университета гражданской авиации, эксперт ЕС по проблемам гражданской авиации, область научных интересов-правовые проблемы воздушного транспорта

Коршунов А.С.

аспирант Санкт-Петербургского университета гражданской авиации, область научных интересов-правовые проблемы безопасности полетов,

Lebedev M. Yu.

candidate of legal Sciences, Professor, head of Department of transport law of St. Petersburg University of civil aviation, expert of the EU on civil aviation, research interests-legal issues in air transport

Korshunov A. S.

postgraduate student of St. Petersburg University of civil aviation, research interests-legal issues safety

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы реорганизации государственной системы управления транспортной безопасностью

Ключевые слова: транспортная безопасность, гражданская авиация

Abstract: The article discusses the state of the transport safety management system reorganization

Keywords: transport security, civil aviation

В настоящее время в области обеспечения транспортной безопасности акцент должен быть сделан на использование в Российской Федерации именно системного подхода. Системность предполагает формирование требований, определения перечня потенциальных и реальных угроз, от которых необходимо защищать транспортный комплекс, распределения функций государственных органов и представителей бизнес-сообщества, ответственных за реализацию указанных мер, что позволит обеспечить непрерывный процесс защиты транспортного комплекса.

С момента вступления в силу Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» формирование эффективной системы обеспечения транспортной безопасности России является ключевой задачей Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти всех уровней.

Тем не менее, практической реализации положений указанного закона существенно препятствуют следующие не разрешенные до настоящего времени проблемы:

- не в полном объеме приняты нормативные правовые акты, необходимые для исполнения федеральными агентами на видах транспорта функций компетентных органов в области обеспечения транспортной безопасности;
- не разработаны в полном объеме мероприятия по созданию Единой государственной системы обеспечения транспортной безопасности (ЕГИС ОТБ).

В 2013 г., отвечая на вопрос о состоянии безопасности полетов в России, президент Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА) Тони Тайлер заявил, что в мире один инцидент приходится в среднем на 500 тыс. пассажирских рейсов, в то время как в России и СНГ - на 275 тыс. По его словам, Россия нуждается в приведении своего авиационного законодательства в соответствие с международными нормами²⁴.

В чем причина нынешнего состояния дел в гражданской авиации?

В соответствии с документами ИКАО - одним из недостатков, характерных для большинства государств, в которых проводились оценки и проверки, является отсутствие в рамках ведомства гражданской авиации адекватной организационной основы и инфраструктуры контроля за

²⁴ "Российская газета" - Федеральный выпуск №6470 (198)

обеспечением безопасности полетов. В большинстве случаев это связано с нехваткой ресурсов, выделяемых ведомству гражданской авиации. В результате такие государства не могут в полной мере выполнять национальные и международные требования, относящиеся к безопасности гражданской авиации, включая производство полетов и инфраструктуру. Проверки и другие проводимые ИКАО мероприятия показали, что там, где не создана соответствующая организация по контролю за обеспечением безопасности полетов, управление и надзор за производством полетов воздушных судов и связанной с ним деятельностью зачастую являются недостаточными, что порождает условия для применения небезопасной практики. Создание жизнеспособной системы контроля за обеспечением безопасности полетов и управление этой системой предполагают участие правительственные органов высокого уровня, без чего государство не может удовлетворительно выполнять свои обязанности, относящиеся к обеспечению безопасности авиационной системы.

На протяжении последних лет в российском авиационном сообществе ведется серьезный разговор о необходимости совершенствования государственной системы обеспечения безопасности полетов.

Проведен ряд знаковых мероприятий на эту тему: «круглый стол» Союза транспортников России «О государственной политике в области обеспечения безопасности полетов», заседание Комиссии по транспорту и транспортной инфраструктуре Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), конференция Российской ассоциации эксплуатантов воздушного транспорта (АЭВТ) «Безопасность авиатранспортного комплекса», заседание Общественной палаты РФ с повесткой «Состояние безопасности полетов в гражданской авиации».

Авиационные специалисты страны практически едины в своем мнении: назрела необходимость в реорганизации государственной системы управления

гражданской авиацией для соответствия современным требованиям обеспечения безопасности полетов.

Эта необходимость связана и с «внутренними» требованиями дальнейшего развития российского воздушного транспорта, и с реализацией 19-го Приложения к Конвенции о международной гражданской авиации «Управление безопасностью полетов».

В последние годы акцент в деятельности мировой гражданской авиации сдвинулся от технических параметров и «человеческого фактора» в сторону организационно-структурных и управленческих методов обеспечения безопасности полетов.

Воздушное сообщение в силу своей мобильности становится главным приоритетом и основной ответственностью государственных органов, регулирующих деятельность гражданской авиации.

Не случайно в ходе реорганизации в 2002-2004 гг. Объединенная европейская авиационная администрация (JAA) была преобразована в Европейское агентство по безопасности полетов (EASA), а главным приоритетом деятельности основного авиационного органа США - Федеральной авиационной администрации (FAA) - стало именно обеспечение безопасности полетов.

Российская и американская системы управления гражданской авиацией внешне весьма схожи. И это вполне логично: обе страны имеют федеративное устройство, обладают значительной по размеру территорией, характеризуются схожими демографическими параметрами, работают в условиях рыночной экономики.

Результатом проведенной в России в 2004 году административной реформы в Российской Федерации установилась система управления гражданской авиацией.

Она включает в себя соответствующий департамент министерства
Правовая, правотворческая и правоприменительная деятельность: западные и
российские исследования |

транспорта, Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация) и контрольно (надзорный) орган - государственный надзор за деятельностью в гражданской авиации Федеральной службы по надзору в сфере транспорта.

Такая структура похожа на американскую, состоящую из министерства транспорта (DoT), Федеральной авиационной администрации (FAA) и органа по расследованию авиационных происшествий (NTSB).

Однако в России сохранился ряд «исторических» отличий, возникших в ходе поистине драматического перехода от советского административно-хозяйственного уклада к рыночной экономике.

Сравнение систем управления гражданскойaviацией России и США представляется вполне уместным. США такая же великая авиационная держава, как и Россия, демонстрирует впечатляющие результаты деятельности в области гражданской авиации - как по объему, так и по качеству.

В связи с вышесказанным возникает насущная необходимость исследования контрольно-надзорной функции государственной власти в гражданской авиации.

В научной литературе 70-80 г. XX века велась оживленная дискуссия по ряду общетеоретических вопросов государственного контроля (надзора). Ее характер во многом предопределялся главенствующей ролью контрольно-надзорной функции в сфере управления, традиционно существовавшей в России.

В современной юридической литературе существуют различные подходы к пониманию контроля (надзора). Основываясь на значимости контроля (надзора) в сфере гражданской авиации, в исследовании контроль (надзора) рассматривается как одна из основных, самостоятельных функций управления.

Как функция управления, контроль (надзор) представляет собой направленную организующую деятельность, основное назначение которой

состоит в получении информации о процессах управления с целью их своевременной корректировки, преодолении отклонений и препятствий на пути оптимального функционирования системы. В определенном смысле в этом качестве контроль служит импульсом для повышения эффективности управленческой деятельности.

Только комплексное исследование составляющих контрольно-надзорной функция государственной власти в области авиации может способствовать повышению безопасности полетов, открыть новые пути ее совершенствования.

Исследование теоретико-правовых основ осуществления контрольно-надзорной функции государственной власти в сфере безопасности полетов гражданской авиации Российской Федерации и в странах мирового сообщества позволит раскрыть «узкие» места современных российских правовых реформ воздушного законодательства, выработать подходы повышения безопасности полетов, результативности управления государственными и общественными ресурсами путем утверждения и применения правовых механизмов и средств государственного контроля и надзора.

На наш взгляд, представляется необходимым в ближайшее время на требуемом научном уровне:

➤ исследовать исторические и сравнительно-правовые аспекты правового обеспечения контроля (надзора) со стороны государства за субъектами гражданской авиации с целью выявления тенденций улучшения безопасности полетов на различных этапах истории, а также в других странах, и сформулировать рекомендации для совершенствования национального законодательства;

➤ проанализировать правовые критерии оптимизации государственного контроля (надзора) за деятельностью гражданской авиации и принципы совершенствования законодательства в сфере названного контроля;

➤ определить особенности проявления государственных интересов в процессе осуществления государственного контроля (надзора) в сфере гражданской авиации и пути их обеспечения на современном этапе в Российской Федерации.

Основываясь на анализе исторического опыта России, следует отметить тот факт, что контрольно-надзорная деятельность в авиации является необходимой составляющей государственного управления в этой области на каждом этапе развития государства и при любом политическом режиме, и гарантом безопасного развития гражданской авиации и защиты прав граждан в области безопасности.

УДК 342.95

Хвостова Н.И. Особенности административной ответственности по делам об административных правонарушениях по неисполнению гражданами обязанности о воинском учете. Основания отсрочки от военной службы

Features of administrative responsibility for administrative offences for non-citizens of obligations on military accounting. The base of the deferment from military service

Хвостова Надежда Ивановна

Кафедра Административного и Международного права
НИУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Hvostova Nadezhda

The Department of Administrative and International law
National research UNIVERSITY "Belgorod state national research University"

Долг и право — братья; у них одна мать — свобода. Они рождаются в один и тот же день, они растут, развиваются и погибают вместе.

В. Кузен

Аннотация: в статье отражены особенности гражданского права по неисполнению гражданами обязанностей о воинском учете

Ключевые слова: административные правонарушения, отсрочка от военной службы, воинский учет

Abstract: In the article the features of civil law for non-performance of duties of the citizens of the military registration

Keywords: administrative offenses, postponement of military service, military records

Конституция Российской Федерации в ст. 59 закрепляет: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». ²⁵

²⁵ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

Гражданин Российской Федерации обязан защищать Отечество — Российскую Федерацию, данное положение закреплено в федеральном законе Российской Федерации «Об обороне». «Комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется в добровольном порядке — по контракту, а также на основе призыва граждан Российской Федерации на военную службу по экстерриториальному принципу».²⁶

Реализация воинской обязанности граждан Российской Федерации предусматривает организацию воинского учета, подготовку к военной службе, поступление на нее и ее прохождение, пребывание в запасе (резерве), военное обучение в военное время.

Согласно ст. 22 Федерального закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» «гражданин мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящий или обязанный состоять на воинском учете, не имеющий права на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу, подлежит призыву на военную службу. Первоначальная постановка на учет мужчин происходит в период с 1 января по 31 марта в год достижения ими 17-летнего возраста, а женщин - в течение года после приобретения ими военно-учетной специальности».²⁷ Решение о призывае гражданина на военную службу может быть принято только после достижения им 18-летнего возраста.

Ст. 21.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет норму «Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету», за которую предусмотрена административная ответственность. На основании данной статьи, можно выделить следующие обязанности:

²⁶ Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороне» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016)

²⁷ Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016)

1. Являться, состоящему или обязанному состоять на воинском учете гражданину, по вызову (повестке) военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, в установленное время и место;

2. Являться гражданину в военный комиссариат для постановки на воинский учет, снятия с воинского учета;

3. Являться для внесения изменений в документы воинского учета при переезде на новое место жительства, расположенное за пределами территории муниципального образования, место пребывания на срок более трех месяцев либо выезде из Российской Федерации на срок более шести месяцев или въезде в Российскую Федерацию;

4. Являться для сообщения в установленный срок в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, об изменении семейного положения, образования, места работы или должности, о переезде на новое место жительства, расположенное в пределах территории муниципального образования, или место пребывания.²⁸

За неисполнение обязанностей перечисленных выше предусмотрена санкция, которая влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей.

Ответственность гражданина наступает в том случае, если он имел реальную возможность явиться на призывной участок, но не исполнил эту обязанность.

Неявка по вызову в военкомат характеризуется сознательным неисполнением гражданской обязанности. Граждане, и прежде всего лица допризывного и призывного возраста, хорошо осведомлены о предъявляемых к ним требованиях, поскольку заранее готовятся к призыву в армию, с ними проводится обязательная подготовка к военной службе, которая включает

²⁸ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)

получение начальных знаний в области обороны, подготовку по основам военной службы в образовательных учреждениях и в учебных пунктах организаций, военно-патриотическое воспитание.

Уважительной причиной неявки по вызову, при условии документального подтверждения причины неявки являются:

1. заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности,
2. тяжелое состояние здоровья или смерть (гибель) близкого родственника или лица, на воспитании которого находился гражданин, участие в похоронах этих лиц,
3. препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное не зависящее от воли гражданина обстоятельство, лишившее его возможности явиться,
4. другое обстоятельство, признанное судом или призывной комиссией уважительной причиной.

Помимо административной ответственности, которая наступает при совершении административного правонарушения в области воинского учета, предусмотрен наиболее серьезный вид ответственности - уголовная ответственность.

Состав административного правонарушения включает в себя следующие элементы:

1. Объективная сторона – это деяние (действия, бездействие), которое нарушает установленные требования в виде несвоевременного представления необходимых сведений, неявки по вызову в установленные место и срок в военкомат или иной орган, осуществляющий воинский учет, и т.д., если они не влекут уголовной ответственности (ст. ст. 328 и 339 УК РФ).
2. Объект – установленный порядок постановки на воинский учет.

3. Субъект - специальный: граждане, состоящие или обязанные состоять на воинском учете.

4. Субъективная сторона характеризуется как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Р.М. Казаков определяет конституционную обязанность по защите Отечества как «закрепленное Конституцией РФ в интересах всех членов общества высшее правовое требование, предписывающее как государству, так и каждому российскому гражданину определенные законом вид и меру поведения, ответственность за ненадлежащее его исполнение и имеющее своей целью защиту России от любого вида агрессии и иных форм ущемления интересов Родины», а конституционный долг по защите Отечества «как отраженное и закрепленное в Конституции Российской Федерации моральное требование, предъявляемое к поведению человека, социально-политическая сущность которого выражается в защите России от любого вида агрессии и иных форм ущемления интересов Родины».²⁹

Защита Отечества — это не только закреплённая в законе обязанность, но и важнейшее нравственное требование, патриотический долг каждого гражданина. Осознание своего долга проявляется в поступках человека. Как говорил великий русский писатель И.С. Тургенев: «У нас у всех - есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвёшься: чувство долга».³⁰ Так можно сделать вывод о том, что чувство долга — это в первую очередь единство как правовых, так и нравственных начал.

Противоположной стороной обязанности граждан по несению военной службы перед Отечеством является отсрочка от призыва граждан на военную службу. Которая так же является законной на основании ст. 24 Федерального

²⁹ Казаков Р.М. Конституционные основы защиты Отечества в РФ: автореф. дис.... к.ю.н./Р.М. Казаков; СГАП. – Саратов, 2009. С. 10-11.

³⁰ <https://tsitaty.com>

Закона Российской Федерации «О Воинской обязанности и военной службе». Отсрочка от несения военной службы – это процедура, которая подразумевает временное освобождение граждан допризывного и призывного возраста от несения воинской обязанности

Отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданам по следующим причинам, если:

а) признаны в установленном законом порядке временно не годными к военной службе по состоянию здоровья, - на срок до одного года;

б) заняты постоянным уходом за отцом, матерью, женой, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыновителем, если отсутствуют другие лица, обязанные по закону содержать указанных граждан, а также при условии, что последние не находятся на полном государственном обеспечении и нуждаются по состоянию здоровья в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы по месту жительства граждан, призываемых на военную службу, в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре);

б.1) являются опекуном или попечителем несовершеннолетнего родного брата или несовершеннолетней родной сестры при отсутствии других лиц, обязаных по закону содержать указанных граждан;

в) имеют ребенка и воспитывают его без матери ребенка;

г) имеют двух и более детей;

д) имеют ребенка-инвалида в возрасте до трех лет;

е) поступили на службу в органы внутренних дел, Государственную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы и таможенные органы Российской Федерации непосредственно по окончании образовательных организаций высшего образования указанных органов и учреждений соответственно, при наличии у них высшего

образования и специальных званий - на время службы в указанных органах и учреждениях;

е.1) поступили в войска национальной гвардии Российской Федерации непосредственно по окончании образовательных организаций высшего образования при наличии у них высшего образования и специальных званий - на время службы в указанных войсках;

ж) имеют ребенка и жену, срок беременности которой составляет не менее 26 недель;

з) избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, депутатами представительных органов муниципальных образований или главами муниципальных образований и осуществляющим свои полномочия на постоянной основе, - на срок полномочий в указанных органах;

и) зарегистрирован в соответствии с законодательством Российской Федерации о выборах в качестве кандидатов на замещаемые посредством прямых выборов должности или на членство в органах (палатах органов) государственной власти или органах местного самоуправления, - на срок до дня официального опубликования (обнародования) общих результатов выборов включительно, а при досрочном выбытии - до дня выбытия включительно.

Так же право на отсрочку имеет следующая категория граждан:

1. Обучающиеся по очной форме обучения
2. Обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры или программам ассистентуры-стажировки, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными

образовательными стандартами сроков получения высшего образования - подготовки кадров высшей квалификации, и на время защиты квалификационной работы (диссертации), но не более одного года после завершения обучения по соответствующей образовательной программе высшего образования;

3. Которым это право дано на основании указов Президента Российской Федерации;

4. Успешно прошедшие государственную итоговую аттестацию по образовательной программе среднего общего образования, - на период до 1 октября года прохождения указанной аттестации;

5. Получающие по очной форме обучения среднее профессиональное образование или высшее образование по образовательным программам, направленным на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций в духовных образовательных организациях, имеющих лицензию на осуществление образовательной деятельности, - в период обучения, но не свыше сроков получения соответствующего образования;

6. Покинувших место жительства на территории иностранного государства и прибывших на территорию Российской Федерации, обратившихся с ходатайством о признании вынужденным переселенцем, - на срок со дня регистрации указанного ходатайства до дня его рассмотрения, а в случае признания вынужденным переселенцем, - на срок до трех месяцев со дня признания вынужденным переселенцем;

7. До приобретения гражданства Российской Федерации признанных в Российской Федерации беженцами, - на срок до шести месяцев со дня приобретения гражданства Российской Федерации.³¹

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод:

Административное правонарушение: «Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету» содержится в специальной главе 21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая предусматривает административную ответственность, за совершение проступков в этой области. Помимо Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, существует целый ряд источников правового регулирования данной области, сюда можно отнести: Конституцию Российской Федерации, Федеральный Закон Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе», Федеральный закон «Об обороне», Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о воинском учете» и другие правовые акты. Однако перечень административных правонарушений установлен непосредственно в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Административное правонарушение в сфере воинского учета имеет свои элементы административного состава правонарушения: 1. Объект правонарушения – установленный порядок постановки на воинский учет; 2. Объективная сторона – это деяние (действия, бездействие), которое нарушает установленные требования в виде несвоевременного представления необходимых сведений, неявки по вызову в установленные место и срок в военкомат или иной орган, осуществляющий воинский учет.

³¹ Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016)

3. Субъект - специальный: граждане, состоящие или обязанные состоять на воинском учете.

4. Субъективная сторона характеризуется как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Для того чтобы правонарушения в данной области снизить до минимума, необходимо принимать следующие меры:

1. Вести подготовку к военной службе, которая включает получение начальных знаний в области обороны, подготовку по основам военной службы в образовательных учреждениях и в учебных пунктах организаций, военно-патриотическое воспитание;

2. Проводить совместные работы с государственными органами по выявлению лиц, скрывающихся от исполнения обязанности по прохождению военной службы;

3. Мотивировать граждан допризывного и призывного возраста к занятиям физической культуры, для укрепления общего состояния здоровья, чтобы в будущем не приходилось иметь отсрочку от несения военной службы по состоянию здоровья.

СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.27

Погорельчук П.В. Понятие и сущность принудительных мер медицинского характера в уголовном праве России.

The concept of compulsory medical measures in the criminal law of Russia.

Погорельчук П.В.

Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск.

Pogorelchuk P.V.

Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk

Аннотация. Статья посвящена определению сущности принудительных мер медицинского характера. Цель- определение сущности понятия принудительных мер медицинского характера. Метод-сравнительный анализ. Результат- установление сущности принудительных мер медицинского характера. Вывод- Сущность принудительных мер медицинского характера состоит в том, чтобы обеспечить безопасность психически больных и защитить от них общество.

Ключевые слова: Принудительные меры медицинского характера, наказание, психическое состояние.

Annotation. The article is devoted to defining the essence of compulsory medical measures. Goal is definition of the essence of the concept of compulsory medical measures. Method-comparative analysis. Result- establishment essence of compulsory medical measures. Vyvod- essence of compulsory medical measures is to ensure the safety of the mentally ill and to protect society from them.

Keywords: Compulsory medical measures, punishment, mental state.

Уголовной ответственности и наказанию подлежит только психически полноценное лицо, осознающее фактический характер происходящего и способное руководить своим поведением. Действующий УК РФ в ст. 2 устанавливает, что за совершение преступлений применяется не только наказание, но и иные меры уголовно-правового характера. Задачи уголовного законодательства, упомянутые в ч. 1 данной статьи, должны обеспечиваться при помощи не только уголовного наказания, но и «иных мер уголовно-правового характера». То есть такие меры предусматриваются в законе «для осуществления» указанных в ч. 1 ст. 2 УК задач в качестве альтернативы

уголовному наказанию и имеют, следовательно, не менее важное значение, чем последнее.

Большинство исследователей признает сложность правовой природы принудительных мер медицинского характера и дискуссионность соответствующей проблемы. Сторонники системно-структурного подхода к исследованию уголовно-правовых институтов считают, что различие между принудительными мерами медицинского характера и наказанием следует проводить по основаниям их применения, содержанию различных по своей природе мер государственного принуждения, целям применения и юридическим последствиям.³² Некоторые авторы для выявления правовой природы принудительных мер медицинского характера обращаются к сравнению этих мер с принудительными мерами воспитательного воздействия в плане их различия. Сущность принудительных мер медицинского характера по общепринятым мнению состоит в том, чтобы обеспечить безопасность психически больных и защитить от них общество. Данная точка зрения нашла отражение в большинстве современных учебников по уголовному праву.³³

Однако сущность правовых мер заключается не в обеспечении прав и законных интересов, присущих многим направлениям юридической деятельности, а в тех правоограничениях, которые сопряжены с реализацией соответствующих мер. С.В. Полубинская считает, что принудительные меры медицинского характера по своей правовой природе как самостоятельный институт современного уголовного права являются

³² Вицин С.Е. Принудительные меры медицинского характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1970; Улицкий С. Проблемы принудительных мер медицинского характера. – Владивосток, 1973.

³³ Уголовное право. Общая часть/ под общ. ред. В.С. Комиссарова, А.Н. Павлухина. – СПб., 2003. – С. 229–235.

иными мерами уголовно-правового характера.³⁴ Близкую позицию занимает Б.А. Спасенников. В качестве единственного аргумента автор ссылается на уголовно-правовой характер правоотношений, возникающих по поводу этих мер.³⁵ Законодатель использует термин «иные меры уголовно-правового характера» в трех статьях: ст. 102 «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации», ст. 6 «Принцип справедливости», ст. 7 «Принцип гуманизма». В данных статьях наряду с иными мерами уголовно-правового характера фигурирует наказание. В ст. 2 УК РФ законодатель указывает, что для осуществления задач Уголовного кодекса РФ закон устанавливает «виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений». В ст. 6–7 УК РФ, декларирующих принципы уголовного законодательства, говорится о том, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера применяются к лицу, совершившему преступление». Таким образом, в этих статьях обозначены «иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление», а не «иные меры уголовно-правового характера», применяемые безотносительно к совершенному деянию и лицу, его совершившему. Недостаток работ, которые относят принудительные меры медицинского характера к иным мерам уголовно-правового характера, заключается в их отождествлении, поскольку законодатель под иными мерами уголовно-правового характера в соответствии со ст. 3 УК РФ имеет в виду уголовно-правовые последствия, стоящие в одном ряду с преступностью действия и его наказуемостью. По смыслу закона принудительные меры медицинского характера не являются иными мерами уголовно-правового характера, так как меры медицинского характера не могут стоять в одном ряду с мерами репрессивного характера и

³⁴ Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ/ под общ. ред. Э.А. Жалинского. – М., 2005. – С. 268.

³⁵ Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера. – СПб., 2003. – С. 47.

выступать в качестве уголовно-правовых последствий деяния, преступность и наказуемость которого признается законом.

Принудительные меры медицинского характера не отвечают требованиям ст. 7 УК РФ, так как для их применения, в отличие от иных мер уголовно-правового характера, не требуется соответствия характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Ряд авторов характеризует принудительные меры медицинского характера как меры государственного принуждения, которые применяются к психически больным лицам, совершившим общественно опасные действия либо преступления.³⁶ Однако отнесение принудительных мер медицинского характера к мерам государственного принуждения не ведет к пониманию их сущности, а значит – и к выявлению правовой природы таких мер. Принуждение, как и убеждение – это всего лишь методы реализации правовых предписаний, но не критерии, характеризующие их правовую природу и дающие возможность определить сущность правовых явлений. Это означает, что попытки выявить сущность принудительных мер медицинского характера, опираясь на такой формальный признак, как принуждение, не дают результата: в лучшем случае можно

констатировать правовую принадлежность таких мер, но не их правовую природу. На наш взгляд, по своей правовой природе принудительные меры медицинского характера являются социально-правовыми мерами безопасности, сущность которых заключается в принудительном лечении психически больных, совершивших общественно опасные или уголовно-противоправные действия и представляющих по своему психическому состоянию опасность.

В случае применения принудительных мер медицинского

³⁶ Сверчков В.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М., 2004. – С. 273.

характера, так и в случае недобровольной госпитализации, основанием применения мер безопасности является опасность психически больного лица. Различие состоит в том, что в первом случае мера безопасности применяется в судебном порядке, а во втором случае этот порядок можно определить как административный. Соответственно отличаются и категории лиц, к которым могут быть применены принудительные или недобровольные меры медицинского характера: принудительные меры предусмотрены в отношении психически больных, совершивших общественно опасные действия либо преступления, недобровольные меры применяются в отношении психически больных лиц, которые не совершали таких деяний.

Уголовный Кодекс Российской Федерации не содержит законодательного определения принудительных мер медицинского характера. Более того, данный вопрос является дискуссионным в теории российского уголовного права. Более полное определение данных мер предлагает В.И. Горобцов. Он пишет: «Под принудительными мерами медицинского характера понимается предусмотренная уголовным законодательством разновидность уголовно-правового принуждения, применяемая судом к лицам, нарушившим уголовно-правовые запреты в состоянии невменяемости либо в состоянии вменяемости, но заболевшим после их совершения психическим расстройством, делающим невозможным назначение или исполнение наказания, а также совершившим преступления и нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, и заключающаяся в принудительной реализации медицинского (лечебного) воздействия и специально-предупредительных мер в целях излечения или улучшения психического состояния этих лиц, предупреждения совершения ими новых общественно опасных действий, обеспечения безопасности как общества, так и больного, проведения мер социальной

реабилитации».³⁷ П.А. Колмаков считает принудительные меры медицинского характера особым видом государственного принуждения, предусмотренного уголовным законодательством, применяемым судом в определенном уголовно-процессуальном порядке к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, либо делающим невозможным назначение или исполнение наказания, с целью ограждения общества от совершения ими повторных общественно опасных деяний, охраны безопасности личности больного от собственных действий и проведения мер социальной реабилитации.³⁸

Многие ученые данные меры признают мерами безопасности. Например, Р.И. Михеев, А.В. Беловодский, В.А. Воробей и О.Р. Михеев считают их социально-правовыми и медико-реабилитационными мерами безопасности.³⁹

Аналогичной позиции придерживается Р.А. Сабитов. По его мнению, «принудительные меры медицинского характера — это предусмотренные уголовным законом меры безопасности (государственного принуждения), заключающиеся в принудительном лечении невменяемых, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, а также совершивших преступления вменяемых лиц, страдающих психическими расстройствами и нуждающихся по своему психическому состоянию в таком

³⁷ Горобцов В.И. Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской Федерации. Красноярск, 1997. С. 22–23.

³⁸ Колмаков П.А. Сущность, цели и виды принудительных мер медицинского характера. Сыктывкар, 1999. С. 11–12.

³⁹ Михеев Р.И., Беловодский А.В., Воробей В.А., Михеев О.Р. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве — социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности. Владивосток, 2000. С. 24.

лечении».⁴⁰

Многосторонний подход к принудительным мерам медицинского характера показывает, что эти меры могут рассматриваться в качестве мер государственного принуждения, поскольку назначаются судом. Их применение к лицам, совершившим общественно опасное деяние или преступление, не зависит от желания лиц, представляющих опасность, и в этом качестве меры медицинского характера являются принудительными. По общей социальной направленности, определяющей правовую природу принудительных мер медицинского характера, их следует рассматривать в качестве мер безопасности, реализация которых способствует обеспечению безопасности психически больных и окружающих лиц.⁴¹

Принудительные меры медицинского характера не являются наказанием и не ставят своей задачей исправление лица. Они заключаются в оказании лицу, совершившему общественно опасное деяние, медицинской помощи в условиях изоляции в той мере, в какой это необходимо для предотвращения совершения новых общественно опасных действий.⁴² При определении правового положения лица, призванного невменяемым, нужно прежде всего учитывать, что оно не выступает субъектом преступления. Таким образом, на него не распространяются права, которые распространяются на субъект преступления, являющийся обвиняемым на предварительном следствии, и подсудимым или осужденным в зале суда. Однако лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости либо заболевшие душевной болезнью после совершения ими преступления, обладают определенными правами при решении вопроса о применении к ним

⁴⁰ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2005. С. 234.

⁴¹ Уголовное право России. Часть Общая: учебник/ под ред. Л.Л. Кругликова. – М., 1999. – С. 536–637

⁴² Комментарий к УК РФ/ под ред. В. И. Радченко. — М. : Проспект, 2008. — 326 с.

принудительных мер медицинского характера. Эти права— гаранты защиты их интересов как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства. В соответствии со ст. 13 закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» ⁴³ лица, подвергшиеся принудительному помещению в психиатрический стационар в соответствии с решением суда о применении подобных мер, пользуются правами, которые гарантированы им ст. 37 названного Закона. В соответствии со ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера применяются к следующим лицам:

- совершившим деяние, предусмотренное статьями Особенной части УК, в состоянии невменяемости;
- к лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;
- совершившим преступление и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости;
- совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании.

В соответствии с действующим уголовным законодательством, суд может назначить следующие виды принудительных мер медицинского характера к лицам, указанным в ст. 97 ГК РФ, а именно:

- амбулаторное принудительное лечение и наблюдение у психиатра;
- принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа; специализированного типа; специализированного типа с интенсивным наблюдением.

⁴³ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании[Электронный ресурс] : федеральный закон РФ от 02.07.1997 № 3185-1-ФЗ(ред. от02.07.2013). Доступ из справ.-правовой системы«Консультант Плюс».

Изменение или прекращение применения принудительной меры медицинского характера осуществляется судом в случае такого изменения психического состояния лица, когда необходимость в применении данной меры отпадает либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера. После прекращения (отмены) применения принудительных мер медицинского характера они могут быть вновь назначены лишь при совершении лицом нового общественно опасного деяния, когда по его характеру и психическому состоянию лица возникает необходимость в таких мерах.

Принудительные меры медицинского характера выделяются в качестве самостоятельного уголовно-правового института. Указанная особенность свидетельствует о том, что данные меры не являются наказанием и призваны обеспечить безопасность лица с психическим расстройством, что является гарантией соблюдения прав лиц с психическим расстройством.

СЕКЦИЯ 5. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, ТРУДОВОЕ, НАЛОГОВОЕ, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК: 347.6

Дьячков Д.Л. Юридическое лицо, как субъект охраны комплекса личных неимущественных прав автора

Legal person as the subject of protection of the complex moral rights of the author.

Дьячков Д. Л.

Филиал САФУ в г. Северодвинске, Гуманитарный институт

Diachkov D.L.

Branch NArFU in Severodvinsk, Institute of Humanities

Аннотация: в рамках данной статьи проведен анализ потенциальной возможности юридического лица осуществлять полномочия по охране авторства, имени автора и неприкосновенности произведения, представлены доказательства целесообразности существования в современном правовом поле такого субъекта, а также предложен вариант изменения существующего законодательства в соответствии с целью исследования данной работы.

Ключевые слова: авторское право, смерть автора, защита личных неимущественных прав автора после его смерти, юридическое лицо, заинтересованное лицо.

Abstract: This article deals with the analysis of potential possibility for legal entity to realize the powers on protection of authorship, author's name and inviolability of the work. Also the arguments of the reasonability of such legal entity in the modern legal field are represented. Moreover the option of amending of current legislation in accordance with the purpose of given work is proposed.

Keywords: copyright, author's death, protection of personal non-property rights after author's death, legal entity, interested person.

Нормами современного российского гражданского права автору произведения, науки, искусства предоставлено право при жизни в порядке, предусмотренном для назначения исполнителей завещания, выбрать лицо, которое будет осуществлять комплекс личных неимущественных прав после его смерти: полномочия по охране авторства, имени автора и неприкосновенности произведения [2; ст. 1267]. Перечень данных правомочий является исчерпывающим; все они в силу прямого указания закона исполняются выбранным лицом пожизненно. Следует сразу оговорить, что указанные права,

являясь личными неимущественными правами автора, не переходят как таковые к данному лицу, а после смерти автора трансформируются в общественно значимые интересы, которые тот вправе поручить охранять определенному лицу [5].

В настоящее время, в законодательстве не содержится определения наименования такого лица, а также не определен его правовой статус. В теории авторского и наследственного права не раз предпринимались попытки восполнить данный пробел. Однако, на практике дело ограничивалось лишь выделением необходимых критериев, которым должно соответствовать лицо, на которое автором возложена охрана перечисленных выше прав, без указания функций и механизмов, которые тот вправе применить в целях осуществления своих правомочий.

Так, сам субъект рассматриваемых правоотношений возникает при включении прямого указания на него автором в свое завещание и наличии согласия данного лица. ГК РФ перечисляет способы выражения такого согласия: заявление нотариусу, поданное в течение месяца со дня открытия наследства, личная надпись на самом завещании, заявление приложенное лицом к завещанию, а также переход к фактическому исполнению своих полномочий со дня открытия наследства [1; ст. 1134]. После согласия, лицо может освободиться от возложенных на него обязанностей по охране только в судебном порядке, как по собственной просьбе, так и наследников, при наличии препятствующих обстоятельств. В этом случае права по охране переходят к наследникам автора или другим заинтересованным лицам, при отсутствии дополнительно подназначенного автором субъекта [9; с.40]. Лицо, осуществляющее правомочия по охране прав автора, имени автора, и неприкосновенности произведения должно являться в совокупности полностью дееспособным физическим лицом, гражданином Российской Федерации, чьи

полномочия основываются исключительно на завещании, и специальным документом не подтверждаются.

Но как мы знаем, из прямого указания законодательства следует, что полномочия исполнителя завещания, удостоверяются свидетельством, выданным нотариусом [3]. Т.е. в основе возникновения комплекса правомочий в двух этих случаях лежат различные между собой основания. Целесообразно ли в данном случае полностью отождествлять правовые статусы лица, осуществляющего охрану прав автора, имени автора, и неприкосновенности произведения и исполнителя завещания? Нет, и отталкиваясь от данной предпосылки можно прийти к выводу, что на современном этапе законодательством юридические лиц необоснованно исключены из субъектов рассматриваемых правомочий.

Назначение рассматриваемого в данной работе субъекта происходит в порядке назначения исполнителя завещания, что автоматически исключает возможность назначения юридического лица. На это же обстоятельство нам указывает формулировка, говорящая о том, что лицо, охраняющее три личных неимущественных права автора после его смерти, осуществляет свои полномочия пожизненно (т.е. лицом, которое может прекратить жить, умереть). Однако это не совсем правильно. После выражения согласия с волей автора, лицо автоматически становится заинтересованным в осуществлении трех рассматриваемых правомочий, т.е. исходя из простейшего логического умозаключения, оно становится «заинтересованным лицом», и встает в один ряд с субъектами, перечисленными в абз.2 п. 2 ст. 1267 ГК РФ. К такому же выводу приходит и А.Ю Томилов, исходя из буквального толкования слова «заинтересованный» [8; с.43].

Определив, что рассматриваемый нами субъект является именно «заинтересованным» лицом, мы можем прийти к выводу, что в законодательстве

нет прямого ограничения, исчерпывающего перечня лиц, являющихся заинтересованными. Более того, в теории авторского права уже отмечалось, что в случае отсутствия волеизъявления автора, претендовать на получение комплекса из трех правомочий по охране может и юридическое лицо, например, организации, осуществляющие коллективное управление авторскими правами или творческие союзы авторов [6; с.31].

Остается неясным, почему законодатель счел нужным исключить юридические лица из субъектов охраны имени автора, авторства и неприкосновенности произведения, ведь зачастую именно специализированные организации обладают большим объемом инструментов и возможностей по выполнению возложенных автором правомочий. Особенно остро этот вопрос встает при отсутствии наследников, или же сам автор считает их недостойными и не доверяет охрану рассматриваемых личных неимущественных прав, и не может определиться с назначением соответствующего субъекта. Назначение автором изначально в качестве лица, осуществляющего охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения, специализированной организации помогло бы избежать возникающих после его смерти, как правило затяжных, судебных разбирательств. Затяжной характер связан с тем, что закон не устанавливает конкретных критериев определения наличия у лица заинтересованности в охране трех рассматриваемых прав, что затрудняет выявление «победителя» среди претендентов [4].

Необходимость законодательного установления юридического лица субъектом охраны авторства, имени автора и неприкосновенности произведения прослеживается и при рассмотрении сроков осуществления лицом данных правомочий. Лицо, назначенное автором в завещании, исполняет полномочия по охране авторства, имени автора и неприкосновенности пожизненно [2; ст. 1267]. Однако в этой же статье закрепляется положение о том, что эти правомочия

охраняются бессрочно (независимо от срока действия исключительного права на произведение), что должно обеспечивать уважение к автору, его произведениям и в целом к творчеству, а также способствует практическое реализации охраны личных прав автора. Т.е. в случае, когда извращение, искажение или иное изменение произведения носят характер, порочащий честь, достоинство и деловую репутацию автора после его смерти, допускается возможность защиты и чести достоинства автора заинтересованными лицами (к которым, как мы уже выяснили, могут относиться юридические лица). На практике может сложиться ситуация, когда лицо, обладающее правом вносить изменения в произведение и лицо, на которое возложена право и обязанность охраны личных неимущественных прав автора, будет одно лицо – обладатель исключительного права, наследник или другой правообладатель. В данном случае только добросовестное поведение данного лица обеспечивает соблюдение прав автора произведения науки или искусства [7; с. 44]. Однако никаких гарантий добросовестного поведения данного лица законодательством не предусмотрено. Такое обстоятельство является дополнительным аргументом в пользу того, что в качестве лиц, на которых автор возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения, могут значиться также и организации, срок полномочий которых зачастую может соответствовать бессрочному характеру охраны личных неимущественных прав автора после его смерти, и превышать срок жизни наследника и (или) его правопреемников.

Следует сказать, что не на всякое юридическое лицо в теории можно возложить обязанность по исполнению функции охраны авторства, имени автора и неприкосновенности произведения. Представляется разумным полагать, что в качестве такого субъекта должна выступать специализированная организация, т.е. возможность принятия на себя и осуществление рассматриваемого комплекса правомочий должна быть предусмотрена в

уставном документе данной организации. А поскольку устав организации является основополагающим документом, определяющим деятельность юридического лица, то возвращаясь выше, она обязана будет придерживаться добросовестного исполнения возложенных на нее обязанностей, в том числе и охрану авторства, имени автора и неприкосновенности, после его смерти.

Предполагаем, что необходимо расширить перечень лиц, которым автор после своей смерти может поручить охрану авторства и неприкосновенности произведений путем отнесения к их числу юридических лиц – специализированных организаций.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета – 2001 г. – №233;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета – 2001 г. - №233;
3. Приказ Министерства Юстиции от 10.04.2002 №99 // Российская Газета – 2002 г. - №74;
4. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015 г.;
5. Дмитриев М.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Общие положения (Постатейный комментарий к главе 69 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013 г.;
6. Еременко В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // Адвокат - 2010 г. - №7 – С.27-37;

7. Ситдикова Р.И. Добросовестность при охране личных авторских прав // Законы России – 2010 г. - №9 – С.42-46;
8. Томилов Ю.А. Участие физического лица в защите чужих прав и интересов в гражданском процессе // Российский юридический журнал – 2010 г. - №1 – С. 38-46;
9. Ходырева Е.А. Охрана и осуществление личных неимущественных прав автора произведения науки, литературы, искусства после его смерти // Наследственное право – 2012 г. - №2 – С. 37-42;

УДК 346.6

Кагиргаджиева З.К. Проблемы правового регулирования финансовых бюджетных учреждений

Problems of legal regulation of Finance budgetary institutions

Кагиргаджиева З. К.

магистрант 2-го года обучения кафедры АиФП, ДГУ, ЮИ

Kairgalieva Z. K.

undergraduate 2nd year students of the Department Aifp, DGU, YUI

Аннотация: Статья посвящена динамике правового регулирования финансов бюджетных учреждений. Обсуждаются вопросы о внесении изменений и дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации с целью исключения противоречий между нормами законодательства.

Ключевые слова: бюджетная ответственность, бюджетное законодательство, нецелевое использование бюджетных средств, получатели и распорядители бюджетных средств.

Abstract: the paper deals with the dynamics of the legal regulation of Finance budgetary institutions. Discusses issues on introducing amendments and addenda to the Budget code of the Russian Federation with the aim of eliminating contradictions between norms of legislation.

Keywords: fiscal responsibility, fiscal law, misuse of budget funds recipients and managers of budgetary funds.

Согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.⁴⁴

Бюджетные учреждения призваны обеспечивать удовлетворение целого

⁴⁴ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О некоммерческих организациях" Ст. 9.2.// "Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 145.

ряда общественно значимых потребностей. Обязательным условием отнесения организации к разряду бюджетной является бюджетное финансирование (полное или частичное) по смете и ведение бухгалтерского учета по бюджетному плану счетов.

Вопрос финансирования деятельности бюджетных учреждений довольно актуален на сегодняшний день. Актуальность определяется наличием многих финансовых проблем, которые существуют в бюджетных учреждениях. В настоящее время в России осуществляют свою деятельность достаточно большое количество учреждений, которые финансируются из бюджета, внимание к которым со стороны государства недостаточное или вообще отсутствует. Главной проблемой является нехватка средств и недофинансирование из бюджета. Бюджетные организации сейчас, это меньше всего экономически защищенная категория хозяйствующих субъектов.

Ключевым из направлений финансовой политики государства является создание эффективно функционирующей системы бюджетных учреждений с наиболее рациональном использованием бюджетных средств, направленных на их содержание. В целях обеспечения прозрачности исполнения бюджета применяются меры по совершенствованию бюджетной классификации, плана счетов бюджетного учета, отчетности об исполнении бюджетов, процедур финансового планирования.

Планирование доходов и расходов является одним из важных инструментом повышения эффективности управления бюджетными финансами. Насколько качественно будет осуществляться планирование, во многом зависит обоснованность подготовки и принятия решений, затрагивающих все области финансово-хозяйственной деятельности учреждения.

Планирование становится одним из главных механизмов, которое используется в целях увеличения результативности расходов и доходов

бюджета, оценки его влияния на экономику. Необходимо, чтобы бюджет формировался исходя из целей и планируемых результатов деятельности; чтобы выделяемые бюджетные деньги имели четкую привязку к конечным результатам деятельности бюджетных учреждений.

Нормативно-правовая база финансирования бюджетных учреждений состоит из общего свода актов, таких как: Конституция РФ, Федеральный Закон "О некоммерческих организациях", Бюджетный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ и т.д..

При этом, следует отметить, что правовая основа финансовой деятельности бюджетных учреждений состоит из разноуровневых норм финансового права, которые определяют компетенцию бюджетных учреждений на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации, местном уровне.

Следует обратить внимание на то что, финансовая деятельность бюджетных учреждений не предназначена для извлечения прибыли и распределения ее между участниками, поэтому выполнение публичных функций влечет финансирование их деятельности из соответствующего бюджета. Финансовая деятельность отдельных учреждений имеет особенности в зависимости от характера выполняемых государственных функций. Так, например, деятельность образовательного учреждения финансируется его учредителем на основе государственных и местных нормативов, определяемых в расчете на одного обучающегося.

Финансирование медицинской помощи определяется по подушевым нормативам, размер которых зависит от финансовых возможностей территориальных бюджетов. Финансирование уголовно-исполнительной системы осуществляется целевым назначением с указанием отдельной строкой в федеральном бюджете на основе нормативов, утвержденных Правительством

РФ. Выделение средств на развитие и укрепление уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе федеральных программ.

Особенностью бюджетного учреждения является то, что главным источником его финансирования выступает государственный (муниципальный) бюджет. Государственное финансирование бюджетных учреждений должно закладывать основы эффективной деятельности органов государственной власти, а также основы стабильного, культурного и экономического развития общества.

Сегодня недостаточное финансирование бюджетных учреждений, вынуждает последних к вступлению на несвойственные им предпринимательские отношения, что приводит к тому, что они становятся субъектами частного права.

Это приводит к возникновению двух параллельных термина: «государственная услуга» и «бюджетная услуга». В соответствии с Бюджетным кодексом РФ государственные (муниципальные) услуги физическим и юридическим лицам определяются как услуги, оказываемые физическим и юридическим лицам в соответствии с государственным (муниципальным) заданием органами государственной власти (органами местного самоуправления), бюджетными учреждениями, иными юридическими лицами безвозмездно или по ценам (тарифам), устанавливаемым в порядке, определенном органами государственной власти (органами местного самоуправления)⁴⁵. Таким образом, из данного определения следует, что оказание подобных услуг должно осуществляться бюджетными учреждениями, иначе говоря, предполагается, что последние могут их оказывать.

Введение понятия «бюджетная услуга» обусловлено тем, что ключевым

⁴⁵ "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) ст.6// "Собрание законодательства РФ", 03.08.1998, N 31, ст. 3823.

элементом проводимой в настоящее время бюджетной реформы является переход от сметного финансирования бюджетных учреждений к финансированию конкретных бюджетных услуг, в том числе предоставляемых бюджетными учреждениями. В связи с этим ключевой единицей бюджетной ответственности органов государственной власти и местного самоуправления становится именно бюджетная услуга.

Деятельность бюджетных учреждений по оказанию платных услуг представляет собой особый вид деятельности, приносящий доход. Представляется, что указанная деятельность не является предпринимательской, поскольку не обладает всеми юридическими признаками предпринимательской деятельности. Вместе с тем, доходы, полученные бюджетными учреждениями от платных услуг являются объектом налогообложения, что обуславливает один из критериев налоговой правосубъектности бюджетных учреждений.

Действующим законодательством, а именно в ст. 161 БК РФ не затрагивается предпринимательская деятельность бюджетного учреждения, поэтому не содержит обязательства отражения в бюджетной смете бюджетного учреждения доходов, полученных от предпринимательской деятельности, в том числе от оказания платных услуг, других доходов, полученных от использования государственной или муниципальной собственности. Однако, анализируя п. 3 ст. 41 и ст. ст. 51, 57, 62 БК РФ, необходимо отметить, что к неналоговым доходам бюджетов относятся в том числе доходы от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, находящимися в ведении соответственно органов государственной власти РФ, бюджетными учреждениями субъектов РФ и муниципальными бюджетными учреждениями.

Таким образом, действующая редакция БК РФ предусматривает теоретическую возможность перечисления этих средств в соответствующий бюджет после уплаты налогов и сборов, предусмотренных законодательством о

налогах и сборах. Именно в силу ст. 41 БК РФ доходы бюджетного учреждения от собственной экономической деятельности отражаются как доходы бюджета соответствующего уровня⁴⁶, который несет за них субсидиарную ответственность.

Правовой режим средств бюджетных учреждений, полученных от оказания платных услуг имеет свою особенность. С одной стороны указанные средства являются дополнительным доходом бюджетных учреждений, с другой стороны, после уплаты налогов и сборов указанные средства зачисляются в бюджет, т.е. являются доходами бюджетов. При этом, сумма денежных средств, полученная бюджетным учреждением от платных услуг, облагается налогом.

Исследуя действующее законодательство о налогах и сборах, труды отечественных юристов можно предположить, что возникновение налоговой правосубъектности бюджетных учреждений, как организаций, связано прежде всего, с ее постановкой на налоговый учет. Несмотря на то, что в определенных случаях право допускает участие организации в налоговых правоотношениях (преимущественно охранительных) до ее постановки на налоговый учет, в целом будет правильно связывать возникновение налоговой праводееспособности коллективного субъекта именно с завершением процедуры налоговой регистрации (постановкой на налоговый учет).

При этом важно отметить, что основными элементами налоговой правосубъектности бюджетных учреждений являются ее правоспособность и дееспособность.

В содержание налоговой правоспособности бюджетных учреждений необходимо отнести: обязанность платить законно установленные налоги и сборы; обязанность вести учет доходов и расходов, а также иных объектов

⁴⁶ Винницкий Д.В. Проблемы управления государственной собственностью в бюджетном и налоговом праве России // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2006. № 2. С. 24-31.

налогообложения; обязанность исчислять, удерживать из денежных средств, выплачиваемых налогоплательщику, и перечислять в бюджеты бюджетной системы РФ налоги; право получать соответствующие налоговые льготы.

Что касается налоговой дееспособности бюджетных учреждений, здесь следует остановиться на следующем. Дееспособность организации проявляется в деятельности ее органов. «Органы юридического лица формируют и выражают его волю, и поэтому именно через них, т.е. посредством совершаемых ими действий, оно приобретает права и принимает на себя обязанности. Их действия рассматриваются как действия самого юридического лица»⁴⁷. Организация уже с момента создания обладает дееспособностью. Она самостоятельно, через свои органы приобретает права и осуществляет обязанности в налоговых правоотношениях.

Особым элементом налоговой дееспособности организации выступает деликтоспособность. Деликтоспособность представляет собой одно из проявлений налоговой дееспособности организации - ее способность самостоятельно нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств. Наличие у организации качества налоговой деликтоспособности следует из Налогового кодекса РФ, который определяет, что организации несут ответственность за совершение налоговых правонарушений в случаях, предусмотренных Налоговым кодексом. Организация может быть привлечена к юридической ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения лежащей на ней обязанности⁴⁸.

⁴⁷ Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2012. – С. 88 ISBN 978-5-8354-0861-0.

⁴⁸ "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) п. 1 ст. 107// "Собрание законодательства РФ", N 31, 03.08.1998, ст. 3824.

Признак самостоятельной налоговой ответственности организаций за налоговые правонарушения выступает той немаловажной характеристикой, наличие или отсутствие которой у данного коллективного образования, в свою очередь, дополнительным показателем наличия или отсутствия у него определенной степени имущественной обособленности⁴⁹.

Следовательно, и налогово-правовой статус бюджетных учреждений выражается в их правомочиях и обязанностях как субъекта налогового права. В свою очередь, такие правомочия и обязанности различаются в зависимости от того, какую роль призвана выполнять организация в налоговых правоотношениях. Так, организация участвует в конкретных налоговых правоотношениях в роли налогоплательщика, налогового агента и лица, обязанного предоставлять налоговым органам предусмотренную законом информацию⁵⁰.

Таким образом, бюджетные учреждения выступают в качестве налогообязанных лиц, которые являются самостоятельными участниками налоговых правоотношений, имеющими и осуществляющими субъективные налоговые права и обязанности, несут ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах, что обусловлено также наличием доходов, полученных от платных услуг. При этом, налоговая правосубъектность бюджетных учреждений определяется как в общем режиме налогообложения, так и в особом режиме по уплате бюджетными учреждениями налога на прибыль.

На основании вышеизложенного можно предложить следующие изменения в действующее законодательство, в частности в нормы Бюджетного

⁴⁹ Пепеляев С.Г. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — С. 96 ISBN 978-5-9614-4891-7.

⁵⁰ Карасева М.В. Финансовое право Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. М.В. Карасевой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2012. - С. 98-100. ISBN 978-5-406-01603-9.

кодекса, регулирующие правовое положение бюджетных учреждений.

1. Освобождение от уплаты налога на прибыль, полученную от платных услуг и реинвестированные в основную деятельность бюджетного учреждения, осуществляющего социально-культурные, научно-технические или иные функции некоммерческого характера, позволит гарантировать эффективное концентрирование бюджетных ресурсов на более социально значимые программы.

2. Особенностью правового режима финансов бюджетных учреждений является преобладание бюджетного финансирования в виде различных субсидий с ограниченной возможностью привлечения иных источников финансирования. В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом № 418-ФЗ, с 1 января 2015 года Федеральное казначейство будет вести в установленном Минфином России порядке реестр участников бюджетного процесса, а также юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса⁵¹. На наш взгляд, в разряд юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса, но включаемых в указанный реестр, необходимо отнести и бюджетные учреждения. При этом бюджетные учреждения нельзя уравнивать в правовом положении с иными коммерческими и некоммерческими организациями, получающими субсидии из бюджетов бюджетной системы РФ. Основное предназначение государственных (муниципальных) учреждений - выполнение конституционных положений о социальном государстве.

3. Действующий правовой режим доходов от платных услуг и иных видов деятельности позволяет бюджетным учреждениям самостоятельно этиими

⁵¹ Федеральный закон от 30.12.2015 N 418-ФЗ "О внесении изменений в статью 46 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации""//Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, N 1 (часть I), ст. 38.

доходами распоряжаться, однако это не означает, что бюджетные учреждения приобрели право собственности на указанные доходы. Бюджетные учреждения по-прежнему распоряжаются ими на праве оперативного управления с учетом ограничений, установленных законодательством РФ. Реализация субъективного права бюджетных учреждений на распоряжение средствами от приносящей доход деятельности является одним из элементов финансовой деятельности бюджетных учреждений, заключающейся в аккумулировании и распределении своих фондов денежных средств. Несмотря на то, что доходы от оказания платных услуг и иных видов деятельности носят вспомогательный характер, они могут стать мощным экономическим стимулом повышения эффективности работы и качества оказываемых услуг (выполняемых работ) бюджетными учреждениями. При этом необходим надлежащий контроль со стороны учредителя за приносящей доход деятельностью бюджетных учреждений, чтобы соблюдался баланс интересов.

Правовой режим целевого капитала для бюджетных учреждений до конца не урегулирован из-за отсутствия нормативных правовых актов, касающихся регулирования участия бюджетных средств в формировании целевого капитала. В перспективе фонды целевого капитала в Российской Федерации при соответствующей адаптации их правового режима могут стать дополнительным эффективным источником финансирования бюджетных учреждений в сфере высшего образования и науки.

Совершенствование правового положения государственных и муниципальных учреждений в рамках Федерального закона № 83-ФЗ привело к сближению порядка налогообложения бюджетных учреждений с порядком, предусмотренным для иных юридических лиц. В наибольшей степени это коснулось налога на прибыль организаций.

Федеральные бюджетные учреждения находятся в менее выгодном

положении в сфере налогообложения, так как на них не распространяются налоговые льготы при уплате региональных и местных налогов, в связи с чем учредители этих учреждений должны закладывать суммы региональных и местных налогов в субсидию на выполнение государственного задания.

Практика освобождения от региональных и (или) местных налогов бюджетных учреждений, созданных соответствующим субъектом РФ или муниципальным образованием, представляется обоснованной, так как позволяет избежать технического увеличения доходов и расходов бюджета, а также стимулировать развитие бюджетных учреждений, предоставляющих государственные (муниципальные) услуги в социально значимых сферах (образование, медицина, культура, наука и т. д.).

После исследования прикладных аспектов проблем правового регулирования финансового обеспечения деятельности бюджетных учреждений возникает необходимость рассмотрения вопросов финансового контроля за деятельностью бюджетных учреждений, а также их финансово-правовой ответственности.

Библиографический список

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016)// "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О некоммерческих организациях" Ст. 9.2// "Собрание законодательства РФ",

15.01.1996, N 3, ст. 145.

4. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) ст.6// "Собрание законодательства РФ", 03.08.1998, N 31, ст. 3823.

5. Федеральный закон от 30.12.2015 N 418-ФЗ "О внесении изменений в статью 46 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, N 1 (часть I), ст. 38.

6. Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2012. – 1326 с. ISBN 978-5-8354-0861-0.

7. Карасева М.В. Финансовое право Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. М.В. Карабевой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2012. - 608 с. ISBN 978-5-406-01603-9.

8. Пепеляев С.Г. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. — М.: Альпина Паблишер, 2015. - 796 с. ISBN 978-5-9614-4891-7.

СЕКЦИЯ 6. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 349.6

Поздняков В.А. Хашина Э.Э. Проблемы правового регулирования экологического страхования в России.

Problems of legal regulation of ecological insurance in Russia.

Поздняков В.А.

Курский государственный университет г. Курск

Научный руководитель: Хашина Э.Э.

Курский государственный университет г.Курск

V.A. Pozdnyakov

Kursk State University, Kursk

Scientific adviser: E.E. Khashcina

Kursk State University, Kursk

Аннотация: В настоящее время, в связи с продолжающимся загрязнением окружающей среды в нашей стране, особую актуальность приобретают проблемы правового регулирования механизмов ее охраны, в числе которых важную роль играют экономические механизмы охраны окружающей среды. Данная статья посвящена проблемам экологического страхования как одного из важнейших способов обеспечения экологической безопасности, к сожалению, не получившего должного развития в России. В ходе исследования были выявлены некоторые проблемы в этой сфере, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: экологическое страхование, охрана окружающей среды.

Abstract: Currently, in connection with the ongoing environmental pollution in our country, the special urgency is got with problems of legal regulation of mechanisms of its protection, including the important role of economic mechanisms of environmental protection. This article is devoted to problems of environmental insurance as one of the most important ways of ensuring ecological safety, unfortunately, has not received due development in Russia. The study revealed some problems in this area and proposed solutions to them.

Keywords: environmental insurance, environmental protection.

Усиление влияний хозяйственной деятельности человека на окружающую среду, приводят к ухудшению состояния экосистем, снижению биологического разнообразия, влиянию на здоровье человека, поэтому в современных условиях охрана окружающей среды необходима.

Система экологического страхования, является одним из путей решения экологической безопасности, которая создает взаимную заинтересованность страховщика и страхователя в снижении риска возникновения антропогенных

аварий и чрезвычайных ситуаций. Экологическое страхование приводит к уменьшению разовых издержек отдельных предприятий при нанесении ими ущерба в результате экологической аварии, а пострадавшие получают гарантию, в том, что им перечислят причитающуюся по закону сумму компенсирующей причиненный ущерб независимо от финансового состояния источника вреда.

Экологическое страхование – такой вид страхования гражданской ответственности владельцев или пользователей объектов повышенной экологической опасности в связи с возможным аварийным загрязнением окружающей среды и нанесением вреда жизненно важным интересам третьих лиц, который предусматривает частичную компенсацию убытков потерпевшим.

Правовое обеспечение экологического страхования

Российские законодательные акты представляют собой основу для развития в Российской Федерации экологического страхования. В первую очередь таким законом является закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Гражданский кодекс РФ, 48 глава которого отведена экологическому страхованию какциальному виду обязательств. Также для экологического страхования большое значение имеют положения Гражданского Кодекса, которые отражены в статьях 927, 929, 931, 935, 936, 947, 963, 966 [7,8,9].

Также базу для экологического страхования в РФ составляет Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», который устанавливает и регулирует отношения в сфере экологического страхования, в случае где заключение страхового договора за причинение вреда окружающей среде и здоровью человека при эксплуатации опасных производственных объектов признается обязательным для соответствующих организаций (ст. 9), а в лицензиях на эксплуатацию

подобного производства заносится запись о наличии такого договора (ст. 6) [10].

Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений» рассматривает страхование риска гражданской ответственности как один из возможных вариантов привлечения к ответственности за вред, который был нанесен окружающей среде в результате аварии гидротехнического сооружения. Данный закон предусматривает обязательность страхования риска гражданской ответственности на период строительства и эксплуатации объекта гидротехнических сооружений [11].

Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» называет страховой договор одним из видов финансового обеспечения использующей организации на случай возмещения вреда, причиненных радиационным влиянием, и соответственно - необходимым условием для разрешения на использование ядерного объекта (ст. 56) [12]. Этот закон ограничивает право страховщика на приостановку или прекращение страхования путем возложения на него обязанности заранее осведомить об этом надзорный орган. Закон определяет условия и порядок страхования гражданско-правовой ответственности за убытки и ущерб, который причинен радиационным влиянием, порядок и источники образования страхового резерва.

Некоторые нормативные локальные акты упоминают об экологическом страховании в определенном контексте. Для примера, в соответствии со ст.56 ФЗ «О животном мире», в случае невозможности предотвратить аварию или возможный ущерб окружающей среде, нанесенный в результате жизнедеятельности объектов живого мира сельскому, водному и лесному хозяйству, понесенные убытки восстанавливаются из фондов экологического страхования, при условии, что пользователь животным миром состоит в подобном фонде [9,13].

Отдельные нормативные акты, которые прикреплены к различным отраслям законодательства Российской Федерации, включают обязательное страхование гражданской ответственности за нанесение любого вида вреда другим лицам, даже если прямо не упоминается о страховании экологических рисков.

В 2005 году Государственной думой в первом чтении принимался законодательный проект «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» (ОПО), но его дальнейшее прохождение и применение было приостановлено. Но довольно частые катастрофы произошедшие позже заставили правительство к возобновить работы над данным документом, и только в июле 2010 года Государственная дума приняла закон об ОПО, вступивший в силу с 1 января 2012 года, исключая некоторые положений [10].

В тоже время необходимо заметить, что до настоящего времени не удалось создать целостную систему экологического страхования и целостное нормативно-правовое обеспечение. Невозможность создать целостную систему экологического страхования можно объяснить некоторыми причинами:

- нормативно-правовые акты, которые регулируют производство большинства хозяйствующих субъектов, оказывающих отрицательное воздействие на окружающую среду, при этом не подразумевается предоставление гарантий на случай причинения вреда окружающей среде;
- отдельные нормативно-правовые акты, содержащие в себе положения об использовании страхования для компенсации причиненного вреда окружающей среде, но данные документы не содержат в себе механизмы реализации;

- ни один из действующих нормативно-правовых актов не оказывает правовое регулирование в объеме, достаточном для практического внедрения экологического страхования.

Несколько законодательных актов делают необходимым страхование ответственности на случай причинения вреда окружающей среде при осуществлении определенных видов антропогенной деятельности. Однако они содержат лишь обязательность и необходимость страховой защиты [1,2].

Таким образом, подобное страхование ответственности либо не происходит совсем, либо производится без учета тарифной политики, разработанной адекватно нанесенному вреду. В большинстве случаев условия и порядок происходящего страхования, о которых самостоятельно договариваются две стороны, довольно часто не соответствуют целям реального экологического страхования и сути экономических методов защиты окружающей среды в соответствии с требованиями Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Развитие экологического страхования в РФ осложняется кризисом в экономике в целом и сложным финансовым состоянием большинства предприятий - источников повышенной опасности. При условиях низкого платежного баланса возможных страхователей стабильно может развиваться только обязательное страхование, так как на оплату взносов по добровольному страхованию у предприятия не остается возможности.

Кроме того, у финансово неблагополучных компаний имеет место высокая степень износа механизмов, менее экологичные технологические процессы, вследствие чего степень риска наступления страхового случая выше, а стоимость страхования - выше. Выходит такая ситуация, когда многие компании, имеющие высокую потребность в страховании экологического риска, остаются не вовлеченными в систему экологического страхования.

Огромные масштабы вреда вследствие экологических аварий или катастроф являются особенностью экологического страхования. Это означает, что отдельно взятой страховой организации трудно брать на себя такие риски, поэтому актуальной представляется возможность образования страховых экологических пулов, которые обладают необходимыми финансовыми фондами для выплаты страхового возмещения в случае страхового случая[4,5].

Современный российский страховой рынок составляют многочисленные мелкие частные компании, совокупный капитал в которых равен капиталу одной не самой крупной западной компании. Для устойчивости таких компаний опасностью является принимать на себя крупные риски, когда ущерб превышает состояние страховой фирмы. Поэтому экологическое страхование должно проводиться при участии государственных органов, обладающих правами для разработки и реализации на практике специальных целевых программ, возможностью издавать нормативные акты, для регулировки проведения экологического страхования, а также инициировать участие в экологическом страховании государственных страховых организаций.

Отдельные трудности в проведении экологического страхования создает отсутствие опыта и квалифицированных кадров, слабое развитие инфраструктуры экологического страхования. Проведение экологического страхования, оценка рисков и ущербов, процедура урегулирования убытков требует участия большого числа специалистов - страховщиков, экологов, юристов и др. Так как история экологического страхования в РФ берет начало несколько лет назад, а ранее Госстрахом СССР ничего подобного не проводилось, отечественные специалисты не обладают опытом подобного определения [6].

Кроме того, для проведения работ по экологическим рискам должны быть данные страховой статистики, за продолжительный период, чем по традиционным рискам, так как экологические аварии происходят реже. Не все
Правовая, правотворческая и правоприменительная деятельность: западные и
российские исследования |

статистические данные по экологической тематике общедоступны, в советский период основная часть таких данных была засекречена, поэтому необходимо и целесообразно опираться на западный опыт при разработке своих методик.

С точки зрения обеспечения конституционных прав населению на благоприятную окружающую среду экологическое страхование возможно рассматривать как гарантию соблюдения таких прав в системе гарантированного материального возмещения экологического вреда при наступлении негативного события.

Таким образом проведя исследование мы выявили:

- несовершенство законодательной базы в области экологического страхования;
- отсутствие данных страховой статистики по экологическим рискам;
- отсутствие специализированных учреждений по страхованию, т.к малыми страховыми компаниям проводить полное страхование риска невозможно;

Таким образом, для обеспечения ответственности и эффективности хозяйствующих субъектов в сфере экологической безопасности необходимо создание в Российской Федерации такого федерального закона об обязательном экологическом страховании в котором будет устанавливаться и законодательно закрепляться степень возмещения вреда, вызванного повреждением или гибелью имущества, порчей земельного фонда, леса, природных вод и т.п., а также расходов на оздоровление территорий, как для юридических, так и для физических лиц.

В этом случае появляется возможность не только возместить нанесенный ущерб от аварии, но и получить дополнительное финансирование на увеличение основных фондов, реконструкцию очистных объектов и осуществление различных природоохранных мероприятий.

Библиографический список

1. Бажайкин А. Л. Экологическое страхование: состояние законодательства. – В кн.: Материалы VII Всероссийской конференции «Теория и практика экологического страхования: устойчивое развитие». М.: ИПР РАН, 2007. 148 с.
2. Бринчук М.М. Экологическое право. - М.: Юристъ, 1998. С. 36- 43.
3. Васильева М. И. Об использовании возможностей страхования при возмещении вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием окружающей природной среды. – В кн.: Труды третьей Всероссийской и первой Международной конференции «Теория и практика экологического страхования». М.: ИПР РАН, 1998. С. 147- 251 .
4. Голиченкова, В.Р. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования. М.,2004. 325с.
5. Моткин Г.А. Экологическое страхование: итоги и перспективы. – В кн.: Труды X Всероссийской и Y Международной конференции «Теория и практика экологического страхования: итоги и перспективы». М: «НИЦ «Экопроект» (ЗАО), 2010г. – 70 с.
6. Федорова Т. А. Страхование: учебник. - М.: Экономистъ, 2005
7. Конституция Российской Федерации от 13.12.2008// РГ №7 21.01.2009.
8. Гражданский Кодекс Российской Федерации, № 14-ФЗ, в ред. от 23.05.2016// РГ № 15.07.2016.
9. Федеральный закон от 10.01.2002г. № 7-ФЗ (ред. от 14.03.2009г.) «Об охране окружающей среды». //РГ №2874 12.01.2002.
10. Федеральный закон от 21.07.1997г. № 116-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». // РГ №30 30.07.1997.

11. Федеральный закон от 21.07.1997г. № 117-ФЗ (ред. от 30.12.2008г.) «О безопасности гидротехнических сооружений». // РГ 29.07.1997.
12. Федеральный закон от 21.11.1995г. № 170-ФЗ (ред. от 30.12.2008г.) «Об использовании атомной энергии». // РГ 28.11.1995.
13. Федеральный закон от 24.04.1995г. № 52-ФЗ (ред. от 3.07. 2016г.) «О животном мире». // РГ №4961 28.06.2009.

Электронное научное издание

**ПРАВОВАЯ, ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ЗАПАДНЫЕ И
РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов

по материалам I международной
научно-практической конференции

30 ноября 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

978-5-00-006685-5

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 4,9.. Тираж 100
экз.

Издательство Индивидуальный
предприниматель Краснова Наталья
Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний
Новгород, ул. Бекетова 53.